

34

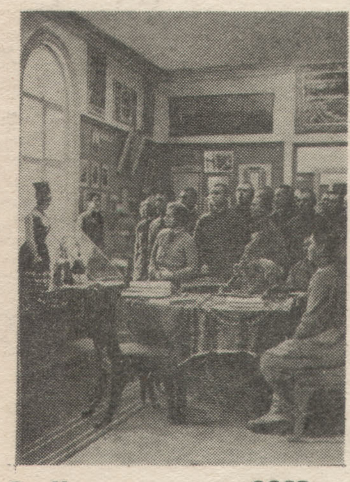
ПО СОВЕТСКОЙ ЗЕМЛЕ

Трудящиеся новых республик и областей Союза деятельно готовятся к выборам в Верховный Совет СССР. На снимке: директор неполной средней школы села Чагор (Черновицкой области) комсомолка Г. Лавренок беседует с крестьянками о предстоящих выборах.

Приказом народного комиссара обороны СССР маршала Советского Союза С. К. Тимошенко за отличную боевую подготовку 137-я стрелковая дивизия Московского военного округа награждена переходящим красным знаменем Красной Армии. Всему личному составу дивизии объявлена благодарность. На снимке: тактические занятия в 137-й стрелковой дивизии. Артиллеристы выезжают на позицию под прикрытием дымовой завесы.

В Музее народов СССР в Москве открыта выставка, посвященная пяти новым союзным республикам: Литовской, Латвийской, Эстонской, Молдавской и Карело-Финской. На снимке: группа красноармейцев осматривает зал Прибалтики.

В августе 1940 года участники экспедиции гидрографического судна «Папанин» обнаружили на побережье залива Толля в восточной части Карского моря небольшую хорошо сохранившуюся шлюпку, пару весел и разбитый ящик с мясными консервами. Установлено, что эти предметы принадлежали полярной экспедиции, которая 25 лет назад на ледокольных пароходах «Таймыр» и «Вайгач» совершила переход из Тихого океана в Архангельск Северным морским путем. Эта интересная находка недавно доставлена в Архангельск. На снимке: капитан судна «Папанин» тов. Марышев у шлюпки.

Экспедиция Института востоковедения Академии наук СССР (Ленинград) собрала в текущем году большое количество печатных и рукописных книг и предметов культа, хранившихся в бывших буддийских монастырях Бурят-Монгольской АССР. На снимке: старший научный сотрудник монгольского кабинета Б. Панкратов просматривает тибетские рукописи, доставленные экспедицией.

В долинах Киргизии началась охота с соколами. На снимке: охотники покупают на базаре дрессированных соколов (Таласский район).

Лучшие конькобежцы РККА съехались в город Киров на тренировочный сбор. На снимке (справа налево): А. Владимиров, В. Хохлов, А. Берзинш (Латвия), Е. Климанова, М. Бахирева, И. Круминш (Латвия), И. Ипполитов и В. Прошин.

На обложке „Зима пришла". Фотоэтюд Е. Микулиной. На последней странице обложки: сцена из 2-го акта оперы Р. Вагнера „Валькирия" в Государственном ордена Ленина академическом Большом театре. Зигмунд — народный артист РСФСР Н. Ханаев, Зиглинда — заслуженная артистка РСФСР Е. Кругликова (внизу), Брунгильда — артистка М. Бутенина. Фото А. Воротынского.

18-й год издания

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 34
(721)
Вторник, 10 декабря
1940 года

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

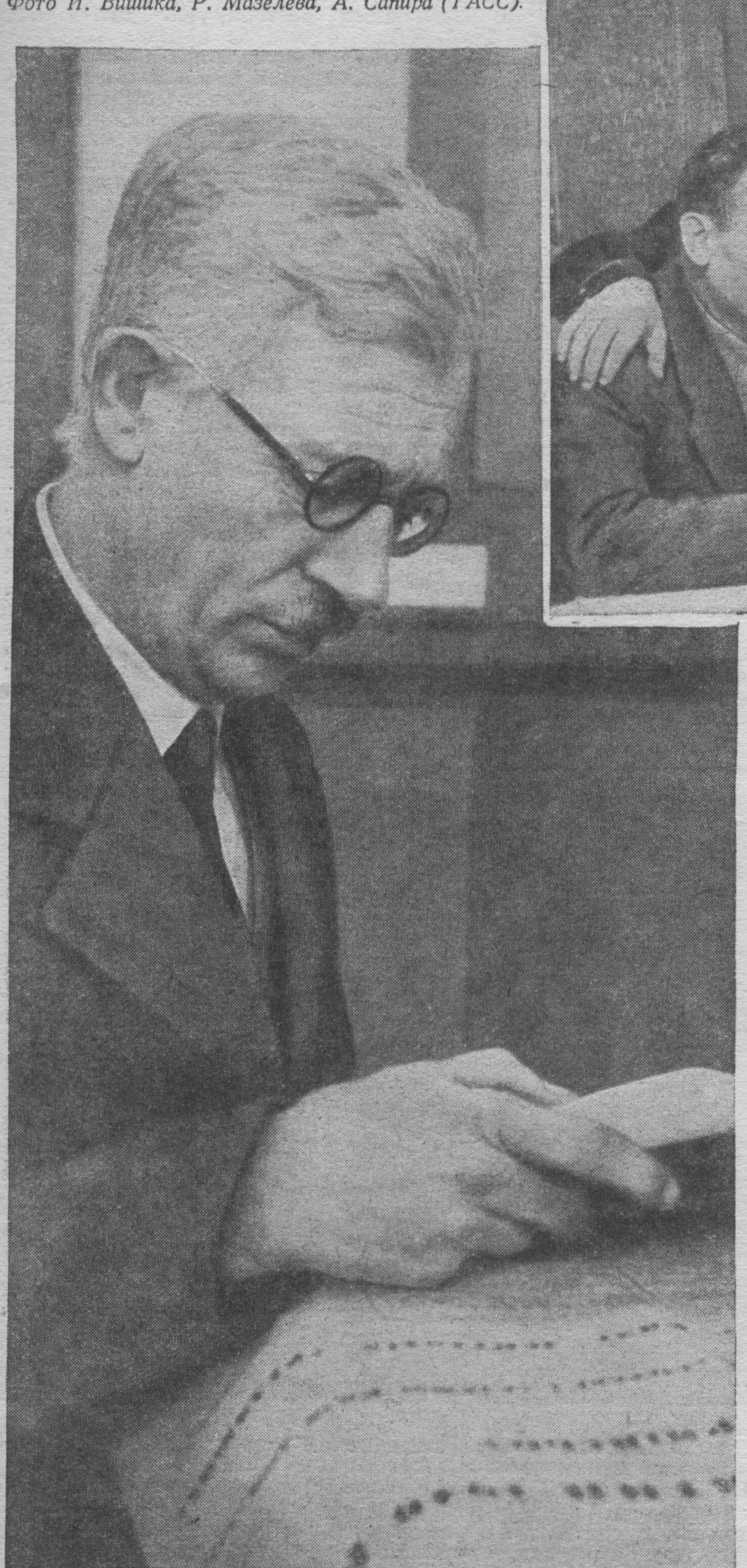
ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

ПОЧЕТНЫЙ МАНДАТ

Фото И. Вишика, Р. Мазелева, А. Сапира (ТАСС).

Семья Александрович — одна из знатных в городе Гродно (Белорусская ССР). Четыре сына и невестка выдвинуты кандидатами в депутаты Гродненского городского совета депутатов трудящихся. На снимке: М. Александрович (в центре) в кругу своей семьи.

Профессор Р. И. Виткевич, выдающийся ученый, выдвинут кандидатом в депутаты городского совета профессорами и студентами механического факультета Львовского политехнического института.

Избирательная кампания в западных областях Украины, Белоруссии и в Карело-Финской республике прошла с подъемом.

В городах и селах Западной Украины, Западной Белоруссии, навсегда очищенных Красной Армией от ненавистных польских панов, трудящиеся создают свои местные органы власти. Лучшим из лучших: стахановцам промышленности и транспорта, передовым людям сельского хозяйства, лучшим представителям интеллигенции — отдают трудящиеся свои голоса. Народ облекает высоким доверием тех, кто смело пронес знамя революционной борьбы через мрачные казематы бывшей Польши, кто в борьбе с финской белогвардейщиной с оружием в руках обеспечил безопасность города Ленина.

Избирательная кампания в Западной Украине, Западной Белоруссии, Карело-Финской республике — яркая демонстрация нерушимости сталинского блока коммунистов и беспартийных.

Заместитель директора совхоза В. А. Суходолов, участник боев с белофиннами, награжденный орденом Красного знамени, — кандидат в депутаты райсовета от рабочих и служащих совхоза № 2 Выборгского района (Карело-Финская ССР). На снимке: В. А. Суходолов беседует с зоотехником совхоза А. К. Лоскутовой.

Б. Изаков

В ОГНЕ ВОЙНЫ

Невысокие округлые холмы, обожженные солнцем, мягко спускаются к побережью пролива. Лазурная полоса воды манит свежестью. Кругом безлюдно и очень тихо. Если бы не легкий ветерок с Эгейского моря, полуденный зной был бы невыносим.

Один из холмов разрыт руками людей. Лопаты вгрызались глубоко в песчаную почву, обнажая чрево холма. В глубине зияющего рва открываются взорам каменная кладка мостовой, кусок стены, руины здания. Это раскопки древнего города, по предположениям археологов,— некогда могущественной Трои. Быть может, престарелый царь Приам напутствовал здесь троянские рати, устремлявшиеся навстречу аргивянам. А эти руины — не остатки ли тех хором, которые воздвиг боговидному брату Парису и прекрасной Елене Аргивской бесстрашный воитель, шлемоблещущий Гектор?

«Сам он дом сей устроил с мужами, какие в то время

В целой Троаде холмистой славнейшие зодчие были:

Мужи ему почивальню, и гридню, и двор сотворили

В замке грядском, невдали от Приама и Гектора дома».

По плитам мостовой, где, возможно, проносились быстроногие кони троянских воинов, медленно ползет большой красный жук.

Американская научная экспедиция начала эти раскопки, но так и не завершила их: грянувший кризис заставил сократить ассигнования на научные цели и свернуть работы.

По другую сторону Геллеспонта — современных Дарданелл — растянулся Галлиполийский полуостров, похожий по своим очертаниям на пистолет, дуло которого наведено на Стамбул. С этим полуостровом связан один из кровавых эпизодов первой империалистической войны. В 1915 году командование союзников решило захватить проливы и Стамбул. С этой целью была произведена высадка союзнических войск на Галлиполийском полуострове. Многие месяцы свирепствовало кровопролитное сражение, завершившееся поражением Антанты и эвакуацией ее войск с полуострова. В английской послевоенной литературе вплоть до самого последнего времени продолжались бесплодные поиски виновников галлиполийской катастрофы.

Печален и пустынен в наши дни трагический полуостров, перегороженный, словно естественными баррикадами, песчаными высотами. Когда-то вдоль этих песчаных гряд, покрытых скудной растительностью, пролегали сплошные линии окопов. Теперь по ним тянутся цепи братских могил. На Галлиполийском полуострове имеется 36 одних английских военных кладбищ, не считая французских и турецких. Кладбища выросли на месте прежних позиций спустя несколько лет после окончания войны. Истлевшие солдатские останки подбирались со дна окопов; лишь в редких случаях можно было установить личность убитого по сохранившемуся обрывку воинского билета, по надписи на металлическом портсигаре. Останки складывали тут же в братские могилы, на которых воздвигли высокие обелиски, а кое-где посадили кипарисы. На обелисках высечены надписи вроде следующей: «Предполагается, что здесь похоронено 320 солдат новозеландского экспедиционного корпуса. Личность пятерых из них установлена».

Кругом, в полузанесенных песком окопах, то и дело попадаются человеческие кости вперемежку с патронными гильзами, осколками снарядов, обрывками солдатских ремней. В кустах орешника лежит заскорузлый ботинок военного образца: от времени и непогоды он потерял окраску и приобрел землистый цвет. Сквозь набившийся в ботинок мелкий песок белеет кость: осколок ядра подрезал ногу у щиколотки. Кто знает, сколько сотен километров отмерил этот солдатский ботинок, прежде чем лечь в кустах орешника на Галлиполийском полуострове?

★

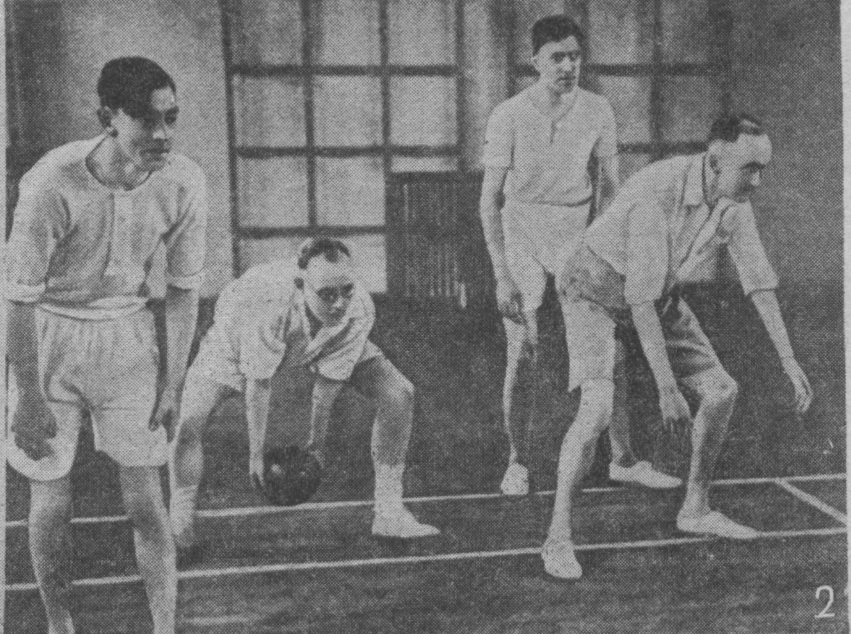
С древнейших времен юговосточная часть Европы и Ближний Восток представляли арену крупнейших исторических битв. В седой древности тут сражались фаланги Александра Македонского и легионы Юлия Цезаря, в средние века — закованные в железо крестоносцы. Здесь, на стыке трех частей света, скрещиваются большие пути, ведущие из Европы на восток — в Азию — и на юг — вверх по течению Нила, в глубь африканского континента. Дарданеллы и Босфор связывают Восточное Средиземноморье с Черным морем. В XIX веке был прорыт Суэцкий канал, открывший выход в Красное море. С тех пор Ближний Восток пересек морской путь, соединивший по кратчайшей линии Атлантический и Индийский океаны и укоротивший дорогу из Лондона в Бомбей с 10 720 миль до 6 260 миль.

В эпоху империализма, когда мир оказался поделенным между крупнейшими державами, между ними развернулась ожесточенная борьба за передел территорий и сфер влияния в Юговосточной Европе и на Ближнем Востоке. К прежним мотивам раздоров прибавился новый — нефть. Ближний Восток богат этим черным золотом земных недр, приводящим в движение автомобили и самолеты, пароходы и подводные лодки. В наш век нефть служит постоянным источником закулисных интриг, дипломатических конфликтов, наконец, военных столкновений.

С Ближним Востоком неразрывно связаны интересы крупнейшей капиталистической державы современности — Британской империи. Фундаментом этой империи служит треугольник, составленный из трех «К»,— Кептаун — Каир — Калькутта. Вершина этого треугольника находится на Ближнем Востоке, два других угла — в Южной Африке и в Индии. От незыблемости всего треугольника зависит прочность Британской империи.

Великобритания может сказать о Ближнем Востоке словами одного из героев Шиллера: «Здесь место, где я уязвим».

КРЕСТ И ДИНАМИТ. Создание в Англии большой сухопутной армии сделало много профессий на британских островах дефицитными. Одной из таких дефицитных профессий оказалась профессия... капеллана, сиречь военного священника. Замечательный образ такого священника нарисован Гашеком в «Похождениях бравого солдата Швейка».

Для восполнения недостатка в пастырях командование английской армии создало курсы по ускоренной подготовке капелланов. Каноник Синклер (см. рис. 1) в числе других специалистов по воспитанию солдат, послушных господу и господам, читает лекции почтенным священнослужителям.

Но духовными материями не ограничивается обучение священников: они проходят военные дисциплины и усиленный курс физической подготовки. В современной войне даже святым отцам приходится частенько туго. Бравые капелланы стараются не отстать от века и учатся пока метать... мяч (см. рис. 2).

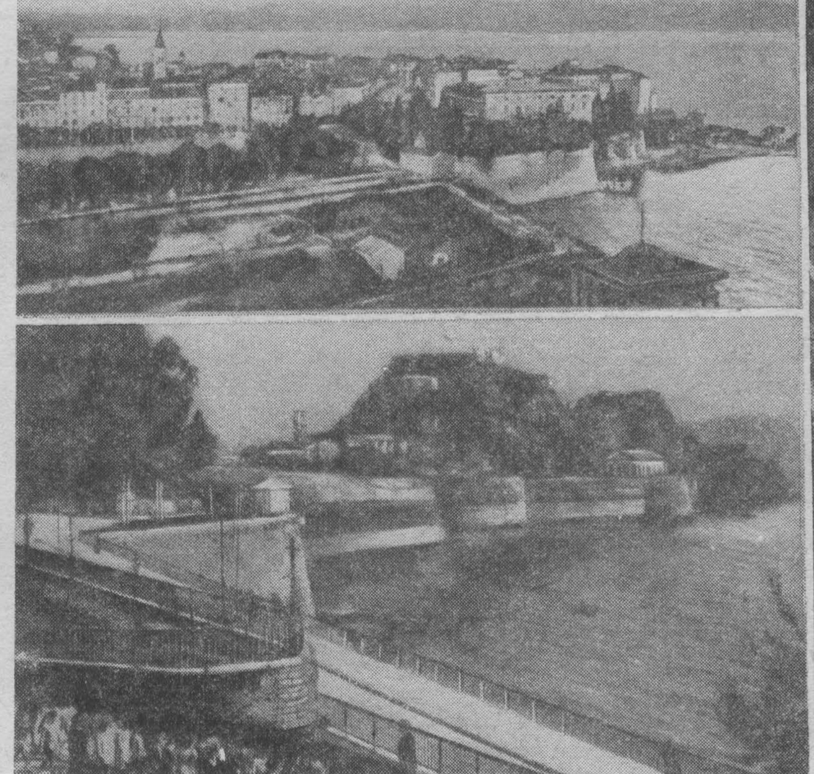
КОРФУ

У входа в Адриатическое море из перламутровой воды подымается огромный цветущий букет, отороченный кружевным ободком прибоя. Это остров Корфу, или Керкира, как называют его древним именем греки. Из порта Пирея надо плыть сюда через Коринфский канал без малого сутки.

В порту Корфу, главного города острова, между сплющенными шестиэтажными домами зажаты кривые, тесные коридоры-улицы.

Остров Корфу, занимающий 638 квадратных километров, с населением в 107 тысяч человек, отделен от албанских берегов проливом шириной всего лишь в 2—3 километра. На горизонте, под полосой тумана,— в 12 часах хода — виднеется берег Италии.

Военно - стратегическое значение острова, являющегося своеобразным ключом к Адриатике, исключительно велико. После первой мировой империалистической войны итальянцы дважды в различное время оккупировали Корфу, но оба раза под давлением Англии вынуждены были очистить остров. Сейчас Корфу снова стал ареной боев. Итальянские самолеты атакуют остров с воздуха. У берегов Корфу патрулируют английские военные суда. На самом острове, как сообщают телеграммы, высажены английские войска.

НА СНИМКАХ: вверху — вход в порт Корфу; внизу—старая крепость; справа—улица святого Спиридона в Корфу.

В первую империалистическую войну в восточной части Средиземноморского бассейна разыгрались крупнейшие столкновения. Человеческая кровь лилась не только на Галлиполийском полуострове, но и на Балканах, в Сирии, Палестине, Трансиордании. Когда на западном фронте военные действия заходили втупик, руководители обеих враждебных коалиций искали в Восточном Средиземноморье возможность нанести друг другу удар побольнее.

Высадив на последнем этапе войны свои части в Северной Греции, в Салониках, союзники взяли реванш за Галлиполи, разбив в этом секторе болгарские и турецкие войска. Приписывая крупнейшую роль салоникской операции, бывший британский премьер-министр Ллойд-Джордж отмечает в своих «Военных мемуарах»: «Здесь именно произошла та смертельная схватка с центральными державами, которая окончательно сломила их сопротивляемость и в конце концов заставила их отбросить все надежды на успешное продолжение войны. Балканы — задняя дверь Центральной Европы, и, когда мы взломали эту дверь, мы увидели конец войны».

В Сирии, Палестине, Трансиордании, на Аравийском полуострове происходила упорная борьба между британскими и турецкими войсками. На стороне англичан сражались иррегулярные арабские отряды. Арабские всадники в развевавшихся белых бурнусах верхом на верблюдах были бичом турецкого тыла.

По окончании войны Великобритания закрепила за собой Трансиорданию и Палестину, установила контроль над формально независимыми арабскими государствами, в том числе над Ираком с его нефтеносными землями. Франция получила в качестве «мандатной территории» Сирию. Крупные территориальные изменения, таившие в себе зародыши новых конфликтов, произошли и на Балканах.

Империалистические державы не замедлили приступить к новым военным приготовлениям в Восточном Средиземноморье. Эти приготовления становились тем лихорадочнее, чем яснее вырисовывалась неизбежность нового большого военного столкновения. Словно грибы после дождя, росли военно-морские и воздушные базы. Англия организовала первоклассные военные базы в Хайфе (Палестина), в Александрии и Порт-Саиде (Египет), в Фамагусте (остров Кипр). Франция создала опорную базу в Триполи (Сирия). Италия сильно укрепила группу островов Додеканеса, в особенности Родос и Лерос. Ливия, итальянская колония в Северной Африке, была превращена в огромный плацдарм, ощетинившийся военными базами Триполи (одноименной французской базе в Сирии), Бенгази, Тобрук.

В итоге войны против Абиссинии Италия закрепилась на подступах к Суэцкому каналу со стороны Красного моря. Интервенция в Испании привела к усилению итальянского влияния в западной части Средиземноморского бассейна. Наконец, за полгода до начала большой войны в Западной Европе Италия оккупировала Албанию, создала себе опорный пункт на Балканском полуострове и обосновалась на восточном побережье пролива Отранто, заперев ворота в Адриатику.

Логика событий привела Италию к столкновению с Англией и Францией.

Уже свыше полугода, с момента вступления Италии в европейскую войну, военные действия распространились на весь Средиземноморский бассейн. С особой силой они развернулись в его восточной зоне. Лазурные средиземноморские воды кишат минами и одеваются дымом сражений. В густой синеве небес кружат хищными птицами бомбардировочные самолеты. Тонут пароходы и рыбачьи лодки, превращаются в прах веселые приморские города.

На море обе стороны стремятся нарушить коммуникации — линии связи — противника. Итальянский флот, пользуясь своими выгодными позициями в центральной части Средиземного моря, пытается прервать английские сообщения на линии Гибралтар — Мальта — Суэц. Английский флот старается нарушить коммуникации между итальянскими портами и побережьем Ливии. На стороне итальянского флота превосходство по классу средних и малых кораблей (легких крейсеров, эсминцев и др.) и в особенности подводных лодок. Английский средиземноморский флот превосходит итальянский крупными кораблями — линкорами. В воздухе Италия имеет на Средиземном море несомненное преимущество над Англией, поскольку главные воздушные силы последней прикованы к Британским островам.

В восточной части Средиземноморского бассейна протянулись два сухопутных фронта.

Фронт на ливийско-египетской границе проходит почти на всем протяжении по пустынной и бесплодной местности. Лишь приморская полоса покрыта растительностью и сравнительно густо населена. Дальше на сотни километров тянутся сыпучие пески и камни Ливийской пустыни. Местами встречается редкий кустарник, весной кое-где пробиваются травы. В редких пунктах, часто отдаленных один от другого огромными пространствами, находятся оазисы — места, где встречается живительная влага. В оазисах зеленеет растительность, высятся раскидистые пальмы, живут люди. Чем дальше на юг, где пустыню пересекает тропик Рака, тем меньше встречается оазисов.

Трудности наступательных операций в этих условиях очевидны. Войска вынуждены везти с собой не только боеприпасы, продовольствие, горючее, но и цистерны с водой. Отступающий противник отравляет колодцы в оазисах. Отсутствие дорог и песчаный грунт затрудняют продвижение мотомеханизированных частей. На голой, ровной местности затруднена эффективная маскировка войск от неприятельской авиации.

Все же в сентябре итальянским войскам удалось продвинуться, примерно, на 100 километров и занять пункты Соллум и Сиди-Баррани в прибрежной полосе. Вслед затем итальянское командование было вынуждено приостановить наступление и приступить к «освоению» занятой местности: специальные инженерные части прокладывают в пустыне дороги, восстанавливают разрушенные колодцы, бурят новые, строят склады и посадочные площадки. Со своей стороны, английское командование подтягивает на ливийский фронт свежие силы из разных частей Британской империи. По данным иностранной печати, 300-тысячной армии, сосредоточенной на ливийском фронте итальянцами, английское командование уже может противопоставить войска численностью более чем в 250 тысяч человек.

Значение ливийского фронта определяется тем, что там происходит борьба за обладание плодородной долиной Нила, а главное, Суэцким каналом — восточными воротами Средиземного моря. Это большая ставка. Оглядываясь на нильские пирамиды, обе стороны могут с полным основанием повторить слова Наполеона: «Du haut de ces pyramides quarante siecles nous contemplent»

(«С высоты этих пирамид на нас взирают сорок веков»).

В последнее время значение североафриканских операций заслонилось возникновением нового фронта по другую сторону Средиземного моря, на греко-албанской границе. Театр войны на Балканах резко отличается от театра войны в Северной Африке.

Ни одна европейская страна не обладает таким разнообразием местных условий, как Греция. Приветливые, плодородные долины чередуются здесь с суровыми горными кряжами. Лавр, мирта и олеандр, апельсиновые и оливковые рощи покрывают подножья гор; выше горы опоясаны дубовыми лесами, а их вершины покрыты скупой альпийской растительностью и мхами. Горные хребты и их ответвления занимают четыре пятых всей территории страны. Другая особенность Греции — исключительно изломанная линия ее побережья: бесчисленные заливы и бухты врезаются далеко в глубь страны. За исключением отдельных округов Фессалии, все другие районы страны отдалены от моря не более чем на 50 миль. Хотя по своей территории Греция значительно меньше Португалии, ее береговая линия длиннее чем береговые линии Португалии и Испании, взятые вместе. Греческие воды усеяны бесчисленными островами.

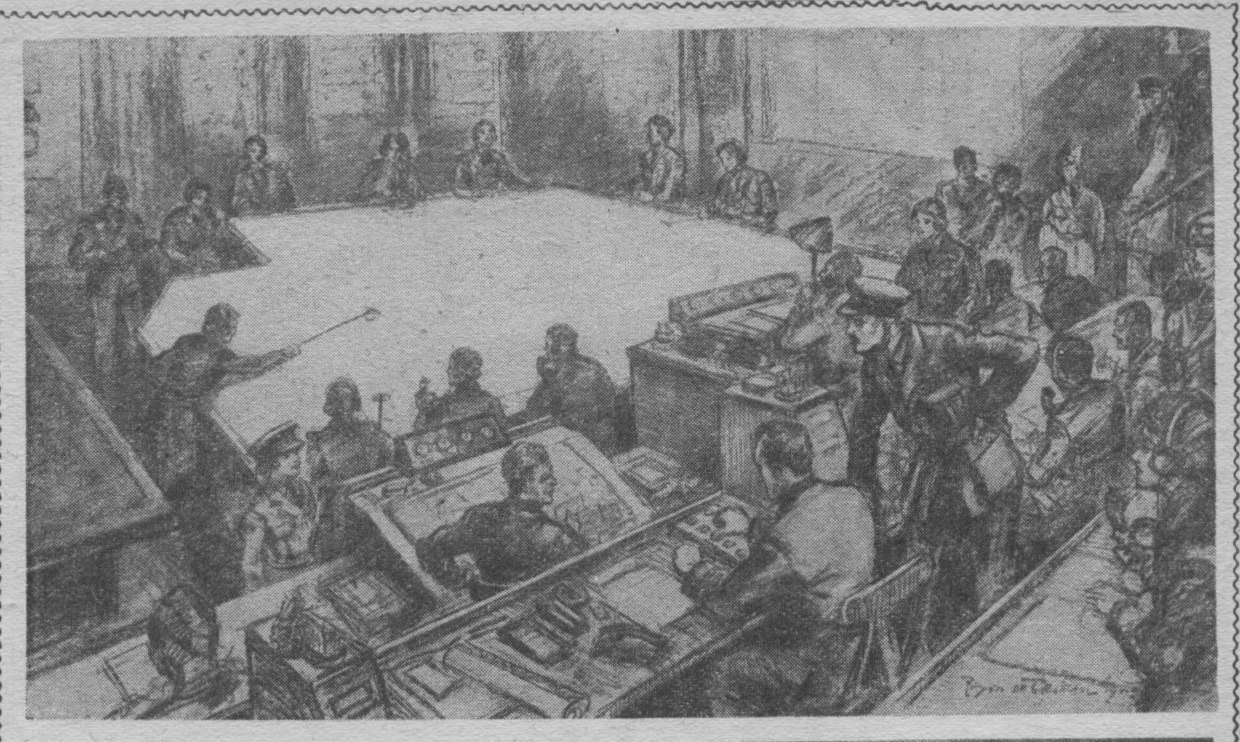
Весь район вдоль греко-албанской границы представляет собой гористую местность. Отдельные горные вершины достигают здесь 3000-метровой высоты. Многие горные рубежи дают существенные выгоды обороняющимся и затрудняют продвижение наступающих. Почти полное отсутствие удобных дорог делает весь район труднодоступным — боеприпасы приходится подвозить на мулах. В результате осенних дождей горные речки превратились в стремительные потоки, а многочисленные мелкие озера, высыхающие летом, заполнились водой. В этой местности зима несет с собой сильные холода.

По сведениям иностранной печати, итальянское командование сосредоточило на греко-албанской границе к началу военных действий до 14 дивизий. В последующие недели итальянское командование непрерывно перебрасывало в район военных действий свежие дивизии. Со своей стороны, греческое командование сумело развернуть на границе с самого начала войны около 12 дивизий, из них 1 кавалерийскую.

Англия не замедлила откликнуться на призыв греческого правительства о военной помощи. Как известно, английское правительство еще в апреле 1939 года гарантировало Греции военную поддержку на случай неприятельского нападения. Руководящий английский журнал «Раунд тейбл» писал незадолго до начала действий на греко-албанской границе: «Для нас жизненно важно иметь на своей стороне Грецию... Наши морские силы, по всей вероятности, будут нуждаться в портах Греции больше чем когда-либо».

Немалое значение для дальнейшего развития событий на греко-албанской границе будет иметь позиция соседних государств.

В Восточном Средиземноморье все ярче разгорается пламя военного пожара.

ВОЙНА В ВОЗДУХЕ

За последние несколько месяцев в Англии создана сложная система противовоздушной и береговой обороны.

Оперативный штаб британской авиации — сердце, уши и мозг противовоздушной обороны — показан за работой на фото № 1.

На переднем плане читатель видит связистов, принимающих донесения от постов воздушного наблюдения, специальных кораблей, курсирующих у берегов острова, и с аэродромов.

Особая сигнализация, размещенная на стенах, дает возможность офицеру, сидящему во втором ряду слева, знать о местонахождении эскадрилий истребительной авиации в каждый данный момент. Офицер, мы видим, нажимает кнопку: он посылает в бой новую эскадрилью.

На огромном бильярдном столе находится карта восточных и юговосточных районов Англии, устья Темзы, областей, над которыми установлен воздушный барраж, и т. д. Карта разделена на квадраты, по которым две связистки с помощью лопаточек, похожих на лопатки крупье, передвигают модели кораблей, эскадрилий, бомбардировочной и истребительной авиации.

Фото № 2 показывает работу наблюдателей береговой обороны. Наблюдательный пункт хорошо замаскирован и защищен от обстрела. В то же время он имеет прекрасный обзор. На стенах, как мы видим, развешаны плакаты с силуэтами германских самолетов и кораблей.

На английском аэродроме: в ожидании приказа о вылете.

А. Выорков

В ЛЕСНОМ ПЕРЕУЛКЕ

«Увалень» — такое прозвище было у рабочего фабрики «Габай» Дронова. Рослый, широкогрудый парень работал не спеша, ходил неторопливо, говорил нехотя и на все замечания добродушно улыбался. На работу, где требовалась ловкость и сметка, Дронова не посылали, но туда, где нужна была сила, — сдвинуть что-нибудь, поднять, — звали Дронова.

— Силищи в нем этой самой, — говорил про него фабричный сторож, — на двух медведей отпущено.

— Ну, какой он кавалер! — смеялись над ним фабричные девушки. — Увалень! Того и гляди ногу отдавит.

А дома, в Лесном переулке, квартирный хозяин, подмигивая Дронову, говорил:

— Ну как, Дроныч? Все еще за простачка там сходишь?

— Схожу, Иван Иваныч, — улыбался Дронов.

Хозяином дома был машинист Кадашев с Александровской дороги. Помимо Дронова снимал у него комнату счетовод, служивший в Миусском трамвайном парке. Звали его Мартын Петрович. Счетовод слыл за отзывчивого товарища: что бы ни случилось с кем, все шли к нему.

— Уволили меня, Мартын Петрович, — зашел к нему со своим горем пожилой вагоновожатый. — По зрению. Не годишься, говорят, теперь...

— А ты, Максимыч, первое дело духом не падай, — говорил Мартын Петрович. — Свет не клином сошелся. Понял? Думай больше.

— Да об чем думать-то? Дело-то простое: дали расчет — и в шею.

— Вот об этом и думай! — вставил Дронов.

Счетовод дружил с Дроновым, с хозяином и с его помощником — кочегаром Тулкиным. Кочегар хорошо играл на гармони.

Вечерами, после ужина, Дронов, машинист и Тулкин пили чай у Мартына Петровича. В трактир не ходили. За чаем читали газету, делились новостями и обсуждали текущие события.

— Я бы эту болтушку — Государственную думу — давно бы разогнал к чортовой матери! — сердился машинист. — И этого самого... хозяина земли русской, — намекал он на царя. — Правильно, Мартын Петрович, пишут в этой газете, что ты давал мне: землю — тем, кто сидит на ней, а фабрики — рабочим.

— Тебя бы тогда, Дроныч, «Габаем» управлять поставили, — засмеялся Тулкин.

— А что ж, не управился бы он, думаешь? — спросил машинист. — Управился бы! Так вот, Петрович, прочитал я, значит, твою газету, и выходит, что остановка только за рабочим классом.

— За ним, Иван Иваныч, — подтвердил счетовод. — Только за ним... Организоваться мы должны. Читал сегодня нашу газету? Прочти. — Мартын Петрович достал из стола газету и передал ее машинисту: — Прочитаешь, Тулкину передашь. Плохо, что газеты наши конфисковать стали. Кстати, я предупредить должен вас: будьте осторожны. Как у тебя на «Габае», Дроныч?

Дронов поднял на Мартына Петровича большие серые глаза и раздраженно сказал:

— Как? Задыхаемся в табачной пыли... За всякий пустяк штраф. Вчера в набивочной мастер так рванул одну девушку за косу — клок волос вырвал.

— И насилуют потихоньку, — подсказал Мартын Петрович.

— Бывает и это... О забастовке сейчас поговаривают.

Баррикада у Горбатого моста. Декабрь 1905 года.

Картина худ. Н. Кравченко. Музей революции СССР. Москва.

★

На Башиловке, в деревянном двухэтажном доме, каких много было на этой окраине, жила старая габаевская работница Анна. Проработала Анна на фабрике всю жизнь, состарилась на ней, получила ревматизм, стала прихварывать, и ее заменили другой, молодой. У Анны была дочь Наташа. Наташа тоже работала у Габая. Ютились они в маленькой комнатке с тонкой перегородкой и жили бедно. Наташа была больна. На табурете около нее стояли пузырьки с лекарствами, тарелка с остывшим супом и маленькое зеркальце. Наташа была так худа, что походила на скелет, обтянутый кожей. Посеревший лоб ее был влажен, рот полуоткрыт. Она не то спала, не то была в забытьи.

Дроныч осторожно открыл дверь и встретился с ее глубоким безмолвным взглядом. Наташа попыталась улыбнуться ему, но улыбки не вышло, личико ее сморщилось и на худых щеках блеснули слезы. Дроныч присел к ней на кровать, взял ее тонкую, прозрачную руку и нежно погладил её.

— Ну, как? — спросил он.

— Дроныч, милый! — с трудом прошептала Наташа. — Спаси меня! Не хочу умирать. — Плечи ее задергались, она разрыдалась и закашлялась.

Дронов стал успокаивать ее:

— Вот придет весна, заиграет солнышко... Поедем мы с тобой в деревню. В лес будем ходить. Цветы рвать. Алексей Павлыч обещал мне жалованье прибавить. Куплю я тебе материю на платье, колечко обручальное...

Говорил Дроныч тихо, ласково.

Наташа слушала его и чувствовала, что ей становится лучше, и она лежала не шевелясь, и закрыв глаза, крепко держалась за его руку. Дронов сидел, пока она не уснула.

В дверь заглянула Анна. Дронов вышел с ней в сени.

— Тетенька Анна... Уж и не знаю, как просить тебя. Не до этого теперь тебе... Раздать бы вот это надо, — вынул он из кармана прокламации.

Анна сунула сверток за кофточку, прикрыла грудь концом платка и сказала:

— Ладно. Сделаю. Видел Наталью-то? Плоха. Не умерла бы, боюсь. Ты заходи, навещай.

Виктор Бершадский

УЧЕБНАЯ ТРЕВОГА

Вокруг легко раскинулись сады,
Бахчи,
купальни,
дачные калитки...
Но гулкий бас разбуженной зенитки
Достиг, казалось, звездной высоты.
Была тревога. Белая рука
Прожектора
Тянулась в облака.
Она скользила медленно и прямо,
Бомбардировщик крохотный задев.
А он петлял,
Он прятался упрямо,
Он убегал, от страха поседев.
Тогда лучи холодными как лед
Перехлестнулись чистыми ручьями,
Легли крестом.
И схваченный лучами,
Распятый в небе, дрогнул самолет.
О, как лучисты наши берега,
Как ночь светла,
Как лучезарно лето!
Когда бы это
самолет врага,—
Он бы ослеп от яростного света.
Он, налету внезапно задрожав,
Своим винтом еще черпая воздух,
Вдруг покачнулся бы,
Метнулся к звездам...
И рухнул вниз, бесславие стяжав.

З. Александрова

ПИОНЕРЫ ЛЬВОВА

В синей дымке предгорья Карпат
Голубые летят паутинки.
На бульварах цветной листопад,
Груды розовых яблок на рынке.
Здравствуй, Львов, я узнала тебя
Не по стрельчатым башням костела,
А по звонкому смеху ребят,
По мальчишеской песне веселой.
Только солнце расправит лучи —
Пусть на улицах пусто и рано, —
Как выходят твои трубачи
И неистово бьют барабаны.
Пионеры по Львову идут,
Красный галстук впервые не пряча.
Жизнь была, словно тинистый пруд
С неглубокой водою стоячей...
Наша песня ворвалась во Львов
С Красной Армией, следом за нами.
Здесь ее заучили со слов,
Здесь ее подхватили, как знамя.
Запевай, шагай впереди,
По бульварам, по улицам новым,
Пионерскою песней буди
Ребятишек веселого Львова!
В синей дымке предгорья Карпат
Золотые гуцульские села.
И заслушался песни ребят
Белый аист на шпиле костела.

— Завтра опять приду.

Дронов простился, вышел во двор и взглянул на крыльцо, на котором часто сидел с Наташей. Двор был узкий, грязный. В углу на веревке висело чье-то латаное промытое белье.

Стоял март. Таяло. Дроныч шел по аллее Петровского парка и, засунув глубоко в карманы руки, не замечал ни пролетавших мимо него на лихачах парочек, закутанных в дорогие шубы и бобры, ни троек, уносивших загулявших москвичей к «Яру», в «Стрельну» и в «Эльдорадо». Перед глазами его стояла убогая комнатка, наполовину оклеенная газетами, и умирающая Наташа.

А на рассвете на той же Башиловке, с подъезда ресторана «Яр», выхоленный швейцар вызывал:

— Автомобиль господина Габая!

★

Жена Мартына Петровича Леночка случайно встретила на Тверской свою школьную подругу, с которой не виделась много лет. Приятельницы расцеловались и затараторили. Через полчаса та и другая знали друг о друге все. На прощанье приятельницы решили возобновить дружбу.

— Только видишь ли, в чем дело,— в смущении рассказывала Леночка Мартыну Петровичу об этой встрече, — она вышла замуж за офицера, а потом ее муж подал в отставку и поступил в полицию. Сейчас он служит приставом нашего участка...

Мартын Петрович задумался: знакомство было самое неподходящее.

Прошло некоторое время, и встреча Леночки с подругой забылась. Наступила масленица.

Последние три дня масленой недели в Москве были гулянья. Катались на тройках, расцвеченных лентами, на розвальнях. Веселились и пили столько, что другому государству хватило бы на год. Все дела в это время откладывались до великого поста, до чистого понедельника, и Мартын Петрович правильно рассудил, когда задумал пригласить к себе товарищей именно в эти дни.

— Самое, брат, подходящее для нас время будет, — говорил он Дронову. — Блинов напечем, водочки поставим и поговорим.

Так и сделали. Пришли на блины два ткача с «Прохоровки», слесарь с фабрики «Сиу», трое из паровозного депо, две девушки от «Цинделя», приятель-конторщик с Курской дороги. Кадашев открыл настежь все двери в квартире, натаскал дров и с нетерпением ждал первого блина. Леночка с женой хозяина хлопотали возле стола. Тулкин ставил самовар. Один из рабочих в новом, с чужого плеча пиджаке отвел в угол Мартына Петровича и тихонько спросил:

— А не побеспокоят нас, Петрович? Смотри, не влипнуть бы. Я недавно «оттуда».

— Будьте покойны, — успокоил его счетовод. — Сейчас масленица. Не до этого им.

Все были оживлены, шутили. Рассказывали анекдоты. Печален был только Дронов. Он похудел, осунулся, говорил мало и все думал о Наташе.

Перед блинами Мартын Петрович постучал по тарелке и торжественно произнес:

— Прошу почтить вставаньем память товарищей, погибших за дело освобождения пролетариата.

Все молча встали.

— Садитесь, — сказал Мартын Петрович.— Слово имеет представительница фабрики «Циндель».

С дивана встала молодая круглолицая работница. И не успела она рассказать о работе своей подпольной группы, как в сенях раздался звонок и на вопрос машиниста «кто там?» послышался нетерпеливый женский голос:

— Да открывайте, пожалуйста, чего вы боитесь, я к Леночке.

Кадашев взглянул на Мартына Петровича.

— Впусти, — недовольно сказал счетовод.— Вот принесла нелегкая!

В квартиру вошла раскрасневшаяся от холода жена пристава.

— Боже, да у вас гости! — затрещала она.— Здравствуйте! Леночка, здравствуй! Муж занят, дома я одна. Дай, думаю, навещу тебя. А который твой муж? Вы?! Очень приятно познакомиться. Какой он у тебя интересный! Здравствуйте!.. Козлова, Ольга Николаевна, — рекомендовалась она.

Время шло, а Ольга Николаевна и не думала уходить. Стрелка часов подползла к двенадцати, и когда гостья спохватилась: «Ах, как я засиделась!» — в дверь сильно постучали и в квартиру вошла полиция...

— Никого не выпускать! — послышался строгий голос.

На пороге комнаты показались пристав, околоточный надзиратель и два городовых.

— Вы арестованы, господа! — сказал пристав. — Прошу сидеть на своих местах, — и, увидев за столом жену, вытаращил глаза и покраснел.

— Жорж! — засмеялась Ольга Николаевна. — Ты что-то по обыкновению напутал. Тут же Леночка живет! — показала она на подругу. — Знакомьтесь.

Находчивый околоточный сообразил, в чем дело, взял под козырек и сказал своему растерявшемуся начальству:

— Кажется, ваше высокородие, мы, и верно, не в ту квартиру попали. Я сейчас узнаю, — он вышел в сени, забрал с собой городовых и больше не появлялся.

Мартын Петрович воспользовался общим замешательством: подал Ольге Николаевне шубку и пожелал ей всего хорошего. Она мило распрощалась со всеми. Пригласила Леночку к себе и, шутя с озадаченным всей этой историей мужем, крепко пожала руку Мартыну Петровичу:

— Обязательно приходите к нам. Слышите! До свидания.

— До свидания! — закрыл за ними дверь Мартын Петрович.— Ну-с, товарищи, пока они не очухались, давайте расходиться.

— А вы говорили: «Не беспокойтесь!»,— напомнил ему рабочий, нахлобучивая на глаза шапку.

На другой день рано утром к Дронову пришла Анна и, вытирая слезы, сообщила, что Наташа умерла.

— Эх, Дроныч! — прошептала старуха. — Как же она тебя любила!

★

Через три дня хоронили Наташу. Гроб везли на дровнях. На облучке сидел повязанный платком возница. За гробом шли постаревшая Анна, две подруги Наташи с «Габая», соседка-девочка в больших подшитых валенках и Дронов с Мартыном Петровичем. Ехали шагом.

— Кончилась моя жизнь, Петрович, — печально сказал другу Дронов. — Провожу вот Наташу, а там...

— Эх, Дроныч, Дроныч! — похлопал его по плечу счетовод. — Не тебе бы говорить, не мне бы слушать.

На углу Лесной подводу остановил грозный окрик: «Стой!» — и перед гробом Наташи появился солдат с ружьем.

От ворот Бутырской тюрьмы медленно двигалась к вокзалу партия каторжан... Впереди, разгоняя любопытных, шли городовые. Слышался лязг кандалов, крики часовых. По тротуару семенила маленькая старушонка и, вытирая слезы, охрипшим голосом кричала:

— Не виноват он, не виноват!

Арестанты были одеты в серые тюремные халаты и тяжелые кожаные коты. У некоторых на спине желтели бубновые тузы. Многим халаты были не по росту. Путаясь в кандальных цепях, люди с трудом передвигали натертые железом ноги и то и дело останавливались. Шли молодые, старые, женщины и даже дети.

Арестантам бросали калачи, сайки, деньги, завернутые в бумажку. Сзади под особой охраной шли скованные по два политические. Завидев гроб, они сняли шапки, прошли мимо Наташи с обнаженными головами. Мартын Петрович узнал кого-то среди них, подбежал к цепи и хотел что-то крикнуть, но часовой сбил его с ног и крикнул:

— Заколоть имею право!

Когда Мартын Петрович встал, политические уже прошли. Перед ним тянулся обоз с вещами и больными арестантами.

Дронов стоял, не спуская глаз с процессии. И его горе показалось ему таким маленьким, незначительным...

ИЗ ИСКРЫ ВОЗГОРЕЛОСЬ ПЛАМЯ

В 1900—1901 годах нарастал подъем революционного движения по всей России. Явно чувствовалась близость революции. «Буревестник» Горького как бы обобщал стремление трудящихся масс бороться с самодержавием.

Без единой, сплоченной партии невозможно было возглавить революционное движение рабочего класса, но организовать такую партию было неимоверно трудно, говорится в «Кратком курсе истории ВКП(б)». Трудности состояли в том, что партию приходилось строить в условиях жестоких преследований царизма. Разобщенные кружки и местные комитеты не понимали вреда отсутствия организационного и идейного единства партии. Преодолеть отсталость, косность и узкий практицизм местных комитетов и их работников было делом весьма нелегким. Главным препятствием была довольно многочисленная группа — «экономисты» и их последователи. Она имела свои органы печати: «Рабочую мысль» — в России и «Рабочее дело» — заграницей. Эта группа оправдывала организационную распыленность и идейный разброд.

Чтобы создать единую политическую партию пролетариата, нужно было прежде всего разбить «экономистов».

За выполнение этих задач и за построение партии рабочего класса и взялся Ленин.

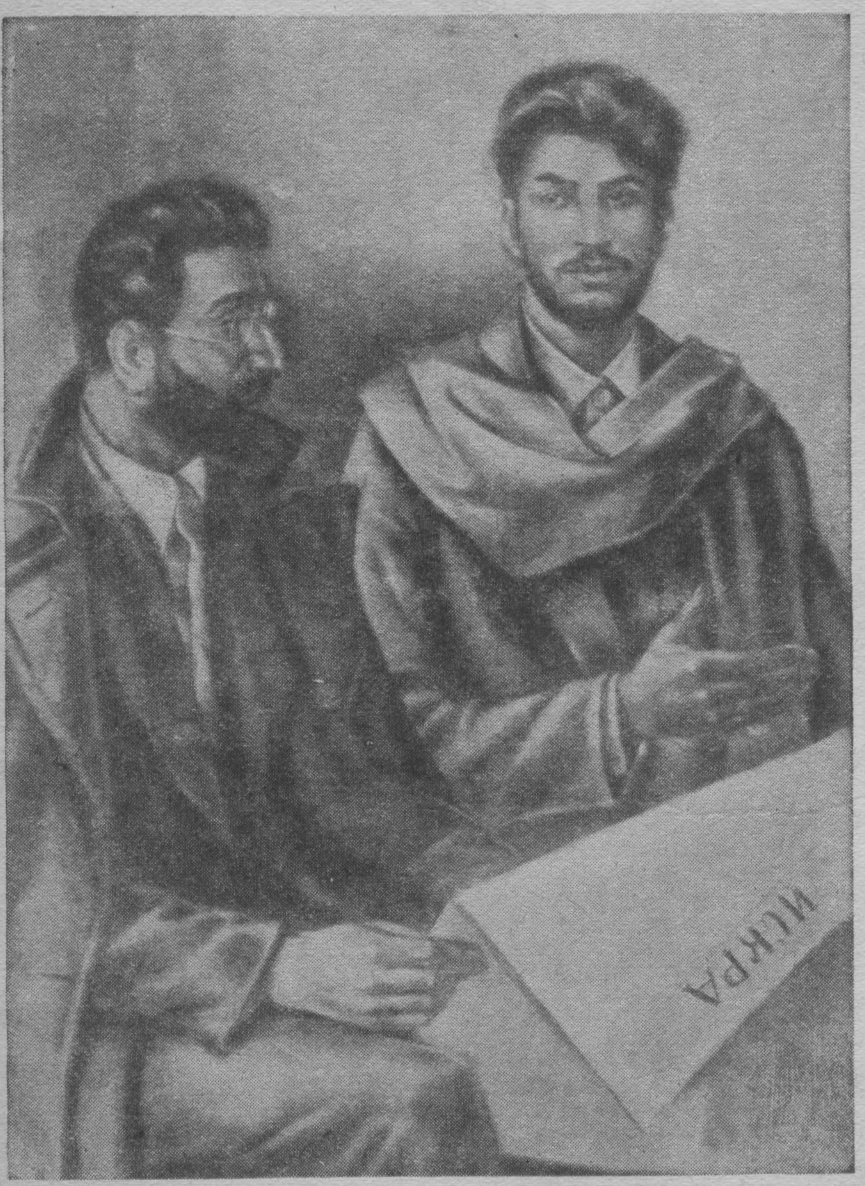
Ленин считал, что первым практическим шагом к созданию партии должна быть постановка общерусской боевой нелегальной политической газеты.

Ленин утверждал, что такая газета будет средством идейного сплочения и организационного объединения местных кружков и групп в единую партию. «Сеть агентов и корреспондентов такой газеты, являющихся представителями местных организаций, послужит тем остовом, вокруг которого и будет собрана организационно партия» («Краткий курс истории ВКП(б)»).

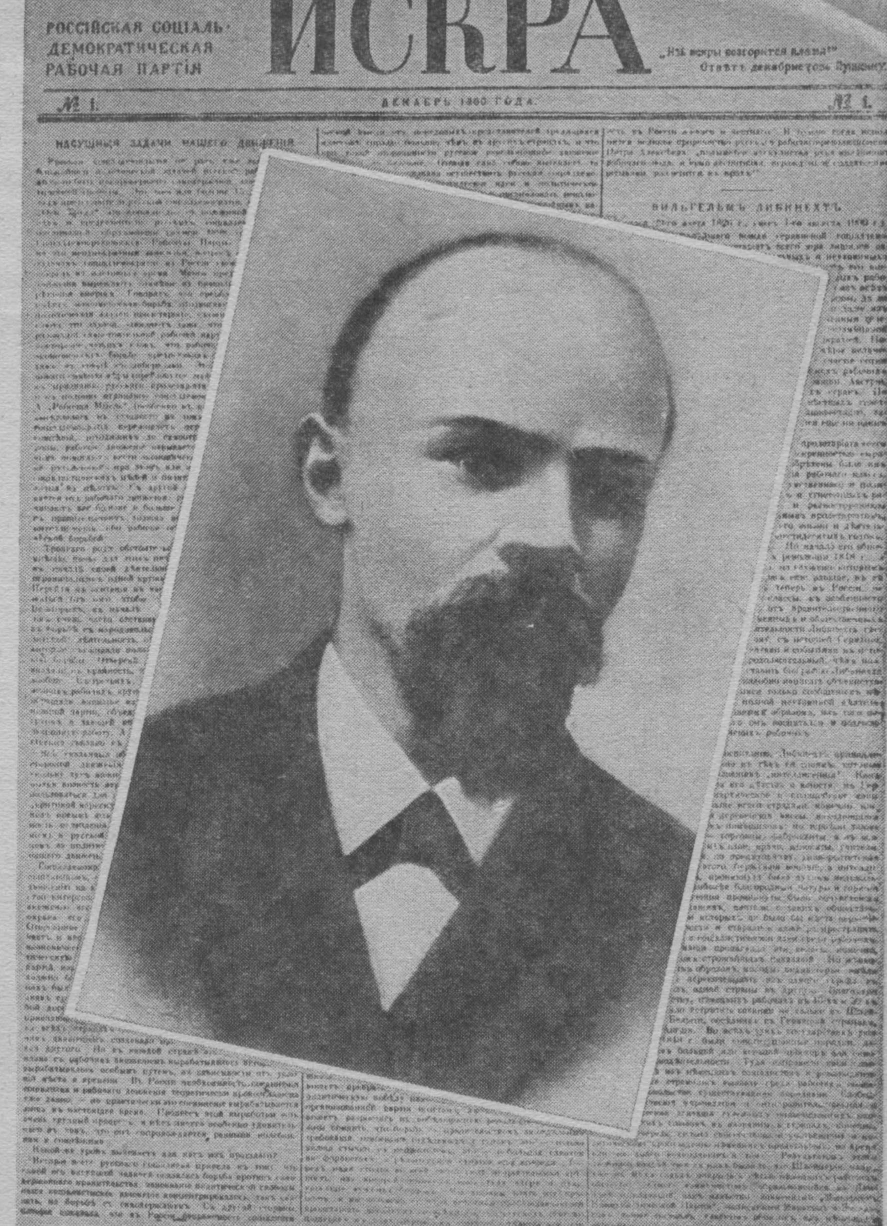
Ленин говорил, что роль газеты не ограничивается одним распространением идей, одним политическим воспитанием. «Газета — не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор» (Соч. Т. IV, стр. 111).

*

Сорок лет назад, в декабре 1900 года, заграницей вышел первый номер газеты «Искра». Под заголовком газеты стоял эпиграф: «Из

«И. В. Сталин и Ладо Кецховели».
Картина худ. Ирины Штенберг.

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

№ 1. ДЕКАБРЬ 1900 ГОДА. № 1.

Насущныя задачи нашего движенія.

Вильгельмъ Либкнехтъ.

Первый номер «Искры», вышедший в декабре 1900 года. Организатор и редактор «Искры» — В. И. Ленин. (Фото девятисотых годов).

искры возгорится пламя». Эти слова взяты из ответа декабристов Пушкину, который послал им приветствие в сибирскую ссылку. «И действительно из зажженной Лениным «Искры» разгорелось впоследствии пламя великого революционного пожара, которое сожгло дотла дворянско-помещичью царскую монархию и буржуазную власть» («Краткий курс истории ВКП(б)»).

Организатором и редактором «Искры» был Ленин.

«Искра» вначале выходила в Германии (Лейпциг, Мюнхен, Штутгарт), с апреля 1901 года—в Лондоне и с весны 1903 года—в Женеве. Из-за границы газета тайно пересылалась в Россию. Кроме того в некоторых местах России (Баку, Кишинев, Сибирь) были созданы нелегальные партийные типографии, в которых перепечатывались отдельные номера «Искры» с матриц, получавшихся из-за границы.

«Искра» вела непримиримую борьбу против «экономистов», легальных марксистов, либеральных народников, эсеров. Она решительно разоблачала западноевропейский оппортунизм. Ленинская «Искра» была единственной в мировом рабочем движении газетой, которая вела последовательную, решительную борьбу с оппортунизмом во всех его проявлениях, она являлась боевым органом международного рабочего движения.

Важнейшим, историческим делом ленинской «Искры» явилась выработка программы партии. По настоянию Ленина, вопреки Плеханову в программу был внесен пункт о диктатуре пролетариата и четко было указано на руководящую роль рабочего класса в революции.

«Искра» связала между собой разрозненные кружки и группы, разгромила «экономистов» и подготовила созыв II съезда партии.

«Трехлетняя (1901 — 3) деятельность «Искры», — указывал Ленин, — выработала и программу с.-д. партии и основы ее тактики и формы соединения экономической и политической борьбы рабочих на основе последовательного марксизма. Вокруг «Искры» и под ее идейным руководством рабочая печать выросла за предреволюционные годы в громадных размерах. Количество бесцензурных листков и неразрешенных типографий было чрезвычайно велико и быстро росло во всех концах России» (Соч. Т. XVII, стр. 345).

*

Исключительно большую роль в развитии идей ленинской «Искры» и в формировании партии сыграла созданная товарищем Сталиным большевистская печать в Закавказье.

В 1898 году товарищ Сталин организовал внутри грузинской социал-демократии месаме-даси — революционную марксистскую группу меньшин-

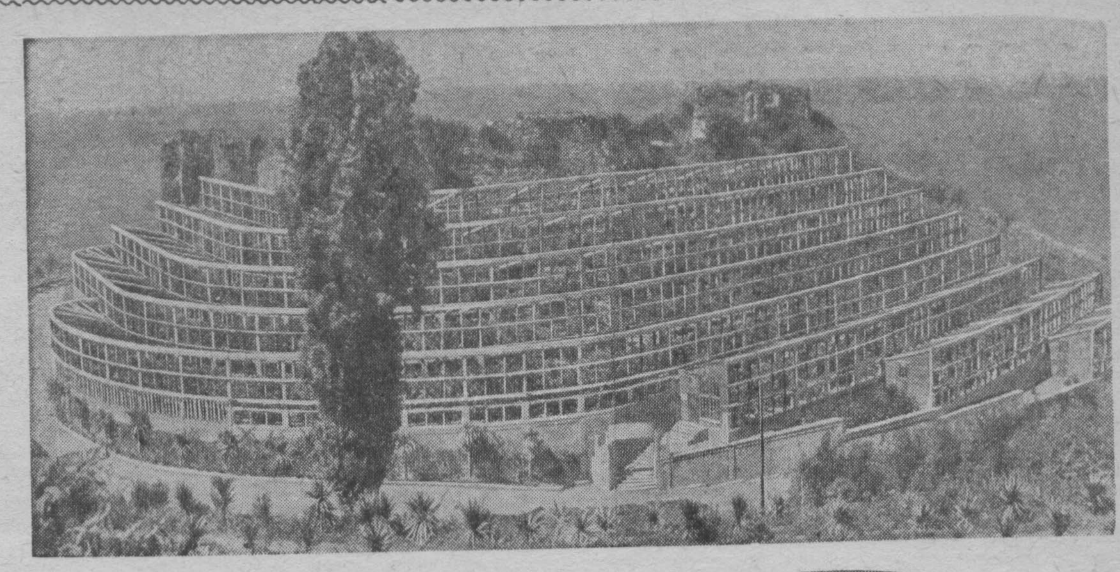
СОЛНЕЧНЫЙ УРОЖАЙ

Фотоочерк В. Джейранова.

Громадные пространства пустовавших земель Западной Грузии, покрытые непроходимыми зарослями, превращены в образцовые чайные, цитрусовые и эфироносные плантации.

Недалеко от Батуми, на берегу Черного моря, раскинулось цихисдзирское лимонное перекрытие совхоза «Лимонтреста». Здесь созревают душистые лимоны. →

Большевики Грузии с успехом борются за полное удовлетворение потребности Советского Союза в чае. Батумский район досрочно выполнил годовой план сбора зеленого чайного листа — собрано 1 865 932 килограмма. ↓

↑

Колхозы и совхозы субтропических районов Грузии добиваются нового прироста урожайности цитрусовых. В 1924 году средний урожай с одного мандаринового дерева составлял 20—25 плодов. Сбор урожая в 1939 году дал уже в среднем 388 мандаринов. В ряде передовых хозяйств урожай значительно выше. В отдельных случаях дерево дает по 2½—3 тысячи и более плодов.

Заготовлена тара. Плоды цитрусов сортируются и упаковываются. Обильный урожай мандаринов этого года готов к отправке в города и села нашей великой страны.

ства. Это была единственная группа в Грузии, направлявшая революционное движение рабочих в общероссийское русло политической борьбы с самодержавием.

Между революционным меньшинством месаме-даси и ее оппортунистическим большинством возникли большие споры об отношении к нелегальной печати. Большинство месаме-даси отрицало нелегальную печать. Товарищ Сталин и его единомышленники Кецховели и Цулукидзе решительно боролись за ее создание.

Товарищ Сталин создал центральную социал-демократическую группу Тифлисской организации, которая стала под знамя ленинской «Искры».

Под руководством товарища Сталина в Баку была создана в 1901 году нелегальная партийная типография, в которой печатались революционные листовки, прокламации и брошюры. В этой типографии перепечатывалась и ленинская «Искра».

С сентября 1901 года в бакинской типографии стала выходить нелегальная грузинская газета «Брдзола» («Борьба»). «Брдзола», орган тифлисской революционной социал-демократии, руководимый Сталиным, была боевой революционной газетой ленинско-искровского направления. Ленинская «Искра» горячо приветствовала выход «Брдзолы».

*

II съезд РСДРП отметил выдающуюся роль «Искры» и объявил ее центральным органом РСДРП. В редакцию были избраны Ленин, Плеханов и Мартов.

На II съезде РСДРП произошло образование внутри партии фракций большевиков и меньшевиков. После этого съезда борьба между большевиками и меньшевиками еще больше обострилась. Меньшевики, потерпевшие на съезде поражение, пытались захватить центральные учреждения партии — ЦК и редакцию центрального органа. В этом им помог Плеханов. После съезда Плеханов от примиренчества к меньшевизму перешел к меньшевикам полностью. Он самовольно ввел в состав редакции «Искры» не избранных съездом меньшевиков Аксельрода, Потресова и Засулич.

Ленин вышел из состава редакции «Искры». Меньшевики при помощи захваченной ими газеты повели борьбу против Ленина и большевиков.

«Искра» превратилась в газету группы, оторвавшейся от партии, стала кружковым органом меньшевистских лидеров без масс. Ленин так характеризовал различие между старой и новой «Искрой»:

«Старая «Искра» учила истинам революционной борьбы. Новая «Искра» учит житейской мудрости: уступчивости и уживчивости. Старая «Искра» была органом воинствующей ортодоксии. Новая «Искра» преподносит нам отрыжку оппортунизма—главным образом в вопросах организационных. Старая «Искра» заслужила себе почетную нелюбовь и русских и западно-европейских оппортунистов. Новая «Искра» «поумнела» и скоро перестанет стыдиться похвал, расточаемых по ее адресу крайними оппортунистами. Старая «Искра» неуклонно шла к своей цели, и слово не расходилось у нее с делом. В новой «Искре» внутренняя фальшь ее позиции неизбежно порождает... политическое лицемерие» (Соч. Т. VI, стр. 327).

Старая «Искра» создала незыблемый принцип большевистской партийности печати. Суровая непримиримость к оппортунизму и ко всем врагам партии и народа, высокая идейность, органическая связь с массами—эти принципы ленинской «Искры» являются принципами всей коммунистической печати.

А. Глаголева

Довбуш

В июле этого года мне привелось встретить в Москве украинского композитора Миколу Колессу, от которого я узнала, что он пишет оперу на тему «Довбуш».

Довбуш! Олекса Довбуш из Карпат! Сколько воспоминаний навеяло мне это имя!

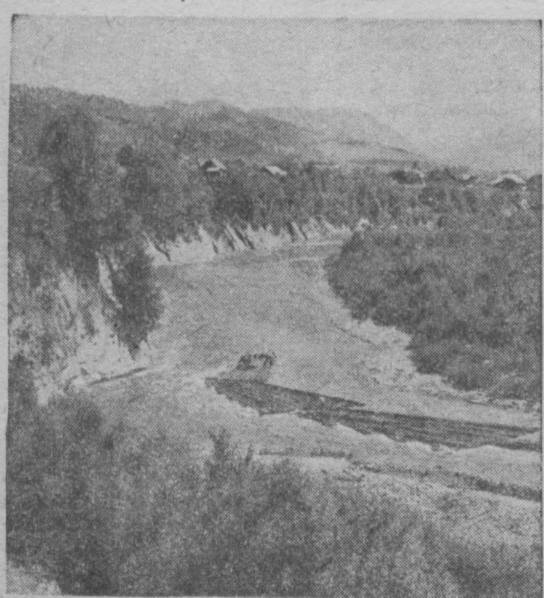
Это было 36 лет тому назад. Я стояла на одной из невысоких гор Коссова, около креста, поставленного в память освобождения от крепостного права [1], а юный Ивась удивленно спрашивал меня: «Так вы ничего не знаете о Довбуше, не слыхали даже его имени? Довбуш — «опришок», разбойник, по-вашему, но он не такой «опришок», какие в давние времена бывали в наших горах. Довбуш отнимал у панов и отдавал бедным селянам. Вот пойдете по горам и услышите о нем всюду».

Я обошла затем всю Гуцульщину, побывала почти во всех ее селах, подымалась на вершины, жила и зимой в горах.

Прекрасна и грустна природа зеленых Карпатских гор. Коссов с плоскими крышами его домов, придававшими ему восточный колорит, соляными копями и водолечебницей, теперь уже не тот, каким был в дни моих странствий. Он разросся. Но тогда это первое виденное мною местечко в Карпатах с гремящим водопадом на горном потоке и высокой отвесной скалой, закрывающей небо, было словно преддверием чудесных долин в глубь гор, в которых я потом очутилась. Я шла вся овеянная ароматом бесчисленных смерек и ялиц [2], под немолчный звон всюду бивших потоков, шла по дорогам и лесным тропам; видела у хат гуцулов зеленеющие травы царинок [3], в долинах — розовый шиповник, дикую гвоздику, густосиние колокольчики и желтые обертайки.

Я шла берегом буйного Черемоша, отделявшего Галичину от Буковины, переходила по узким кладочкам потоки. Я видела все новые волнующиеся хребты, и, наконец, передо мною засверкала в своей мрачной красе скалистая гряда Черногоры, про которую украинский поэт XIX века Осип-Юрий Федькович сказал: «Ее одежды — цветы и шолковые боры, ее слово — гром, грудь—скала, с поклоном горы вкруг нее припали».

[1] Крепостное право уничтожено в Галичине в 1849 году.
[2] Смерека — сосна, ялица — ель.
[3] Небольшие луга сейчас же около хаты.

На реке Черемош.

Шла я и над Прутом, где с другой стороны дороги терялся, звеня в зарослях громадных папоротников, поток; развесистые грабы и буки благословляли зеленой тенью, а высоко в небе парил орел; шла за Ворохту, вплоть до сел Яремче и Доры.

И всюду во время этих странствий я слышала про Довбуша. Прав был Ивась из Коссова. И я не только слышала про него: я видела камни и скалы, названные его именем. В селе Ростоки, над Черемошем, есть «Скала Довбуш», есть «Пещеры Довбуша» и камень с крестом в его память около села Яремче, над Прутом; есть «Кресло Довбуша» на одной из вершин Черногоры; в полонине [4] Кедроватой есть память о нем. Клады Довбуша зарыты, по преданию, не то у знаменитой Сокильской скалы (недалеко от Кут, над Черемошем), не то в селе Космаче, где жила красавица Дзвинка, возлюбленная Довбуша, сгубившая его, не то где-то у Черногоры.

Про знаменитого «опришка» сложено много песен и сказаний.

Олекса (Алексей) Довбуш, или Довбошук, родился в 1719 году в селе Печенежине, около города Коломыи, в семье крепостного крестьянина. От жестокой жизни в неволе он по примеру других, таких же отчаянных юношей, убежал в горы. Довбуш подобрал себе дружину и начал нападать на панов и шинкарей. Своей смелостью и ловкостью он вскоре так прославился, что товарищи выбрали его атаманом — «ватожком».

По словам крестьян, Довбуш был лют и жесток с панами и шинкарями. Убивая, он приговаривал: «За людскую кривду, за людскую кровь». Замучив пана Злотницкого (недалеко от Бучача), он твердил умирающему: «Погибай, палач, чтобы людей больше не мучил!..»

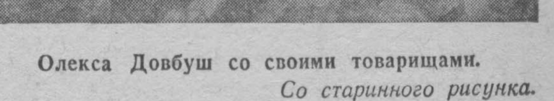
С крестьянами Довбуш был ласков и добр, никогда на них не нападал. Беднякам отдавал добычу. Но к доносчикам не знал пощады. Это была гроза гор, это был народный мститель. Его жестокость соединялась с великодушием. Рассказывают такой случай: однажды Довбуш явился в поместье богатого польского помещика. В это время у жены пана начались роды. Испуганный помещик просил Довбуша подождать. Довбуш согласился, но потребовал, чтобы его назначили крестным отцом будущего новорожденного. Пан согласился на все. Когда младенец родился, Довбуш вошел в дом, поклонился хозяйке и, к изумлению пана, положил крупную сумму в приданое своему будущему крестнику.

Погиб Олекса Довбуш из-за коварства любимой им красавицы Дзвинки, которая выдала его своему мужу Штефанику [5]. Тот смертельно ранил Довбуша, когда Довбуш стремился войти к нему в дом. Товарищи прикрыли умершего хворостом, ветками, но власти тут же нашли его. Мертвому Довбушу отрубили голову и с триумфом носили затем ее по селам [6]. Но народная фантазия не примирилась с таким концом своего героя. В широко известной народной песне умирающий Довбуш просит товарищей, чтобы они его унесли на Черногору:

«В Чорногору на могилу.
Дем ся уродил, най там згину,
В Чорногору занесіть мя,
Най се ляхи не збидкують,
Тіло мое не чортують...»

Многочисленные народные сказания о Довбуше собраны в отдельные сборники. Кроме украинских есть одно прекрасное издание на польском языке. В Станиславе, в архиве дел об «опришках», сохранилось и «дело» Олексы Довбуша.

[4] Полонина — альпийский луг у вершины горы.
[5] Штефан Дзвинчук служил в стражниках.
[6] Довбуш умер в 1745 году, 26 лет от роду.

Олекса Довбуш со своими товарищами.
Со старинного рисунка.

Поэты воспели Довбуша. Особенно много внимания уделил народному герою поэт Федькович. Он посвятил ему драму, рассказы, стихи и, наконец, свою знаменитую поэму «Довбуш» [7], которая начинается словами:

«Гей, чи чули люди добрі,
Перед ким то звіри стинуть,
А за ким то молодиці,
А за ким дівчата гинуть?
То наш Добуш, наша слава,
То капітан на Підгірї,
Красний, красний, як царевич,
Двадцать років і чотире.
Хлопці в тисяч йому служить,—
Поклонися перед ним, крале!»

Кончается поэма трогательным плачем природы над могилой Довбуша:

«В Чорногорі сонце сходить,
Чорногора в світлі тоне,
А в скалі там десь глибоко,
Там сова десь плаче, стогне,
Але Добуш ій не чуе?
Бо в могилі вже не чути
Ані пісню Добушеву
Ні флояри [8] слізни нути».

Позднее, в XX веке, поэт Щурат в стихотворении «На синей Черногоре», посвященном Шевченко, рассказывает о пробуждении спящего на Черногоре Довбуша. Олесь Бабий в стихах «На могиле Довбуша», написанных, когда Западная Украина отошла к Польше, говорит:

«Ой Довбущук ты наш,
Ты чуешь, сильный, гордый,
Что право крепости заводят вновь у нас паны?
Когда же встанешь из своей могилы дальней,
Сотрешь с лица земли все это царство сатаны?
Я гордо верю, что сказка станет былью,
Я жду! Ты встанешь, и с тобой
Пойдет не двенадцать «легиней» отважных:
Пойдет нас миллион,
Олекса, только встань!.»
(Перевод мой.)

И сказка стала былью. Освобожденная нашей Красной Армией, Западная Украина вошла в единую семью великого Советского Союза.

Сейчас композитор Микола Колесса, сын известного украинского общественного деятеля, ученого, академика Филарета Колесса, исходивший вдоль и поперек Гуцульщину, воскресит нам в звуках образ ее народного героя. Мы услышим народные коломейки [9] и звуки трембит [10] и флояр, которые и по сей день служат гуцулу как в дни печали, так и в дни радости.

[7] Правописание поэмы по Федьковичу. Державне видавництво України. Бібліотека українських класиків. 1927.
[8] Флояра — народный инструмент.
[9] Коломейка — песенный мотив. Есть и танец «Коломейка».
[10] Трембит — длинная труба в 3 — 4 метра из древесной коры, духовой инструмент; гуцулы трембитом встречают восход солнца и переговариваются в горах.

ДОРОЖНЫЕ ВСТРЕЧИ

С фотоаппаратом по Советской Латвии

Фото и текст Н. Вирта

I. В ЛАТГАЛЬСКОЙ ДЕРЕВНЕ

Восточная часть Латвийской ССР называется Латгалией. Там было царство бедности, разорения и угнетения. Латгалия в значительной степени населена русскими крестьянами. Их всячески третировали, притесняли. Их школы закрывали, хозяйства обкладывали немыслимыми налогами.

Вот типичная латгальская деревушка. Пять — десять дворов, покосившиеся хаты, нищета. →

↑

Крестьянин деревни Мокинишки Аким Герасимов, его жена, мать и приемыш — девочка Кэп, дочь крестьянина-коммуниста, бежавшего из тюрьмы ульмановского режима. Скоро он вернется на свою, теперь свободную родину.

Аким Герасимов — тоже коммунист-подпольщик. Он рассказал мне, как худо жилось бедноте в Латгалии.

Деревня Лиспину в Латгалии. Несколько месяцев назад в этой школе русский язык допускался как едва терпимое зло. О Советской России здесь даже не упоминалось. О коммунистах поп рассказывал чудовищные по своей лживости басни. Дети бедноты посещали школу редко — она единственная в большом районе. Из некоторых хуторов и деревень идти до нее десять—двенадцать километров. В школе всего две классные комнаты. Сейчас она набита детьми до отказу. Ребята учат русский язык, историю, географию СССР, им рассказывают о Ленине, Сталине, о том, как живут дети в СССР. Латгальские ребятишки — русские, евреи, латыши. Веселой гурьбой идут они из школы. Среди них есть уже пионеры. →

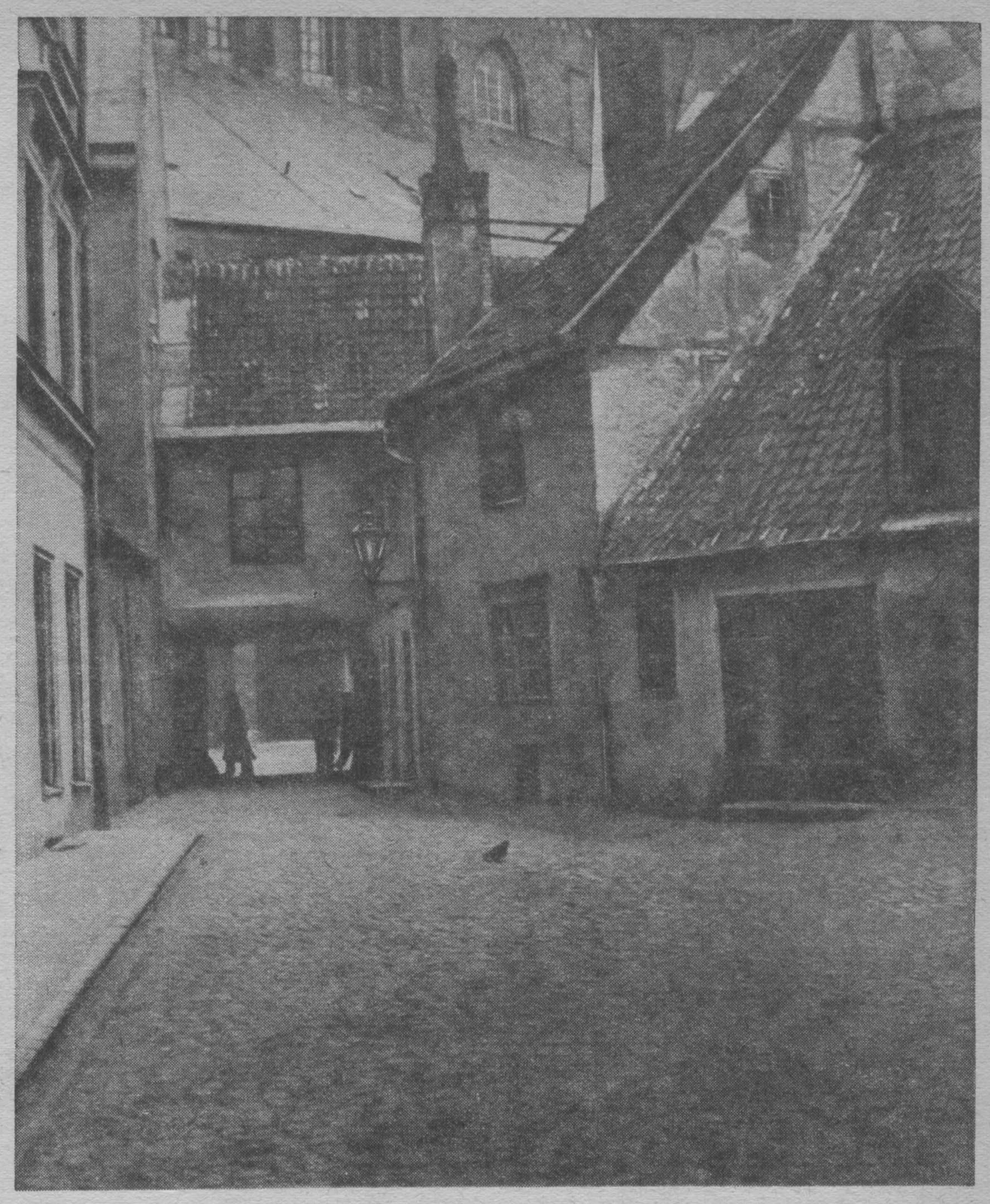
←

Это блекернинский волостной милиционер, бывший батрак Сережа Григорьев. Григорьев — комсомолец. Он не только милиционер: он к тому же руководитель пионеров своей волости. Видите у него в руках свернутый лист бумаги? Это список пионеров волости. Он вез его в райком комсомола, но я задержал Григорьева, чтобы сфотографировать его и побеседовать с ним. Он уже организовал пятнадцать пионерских отрядов с восьмьюстами пионеров. Он собрал родителей и рассказывал им о пионерах, о том, как важно ребятам быть в пионерской организации. Попы мешали. Но поповской силе приходит конец.

II. СТАРАЯ РИГА

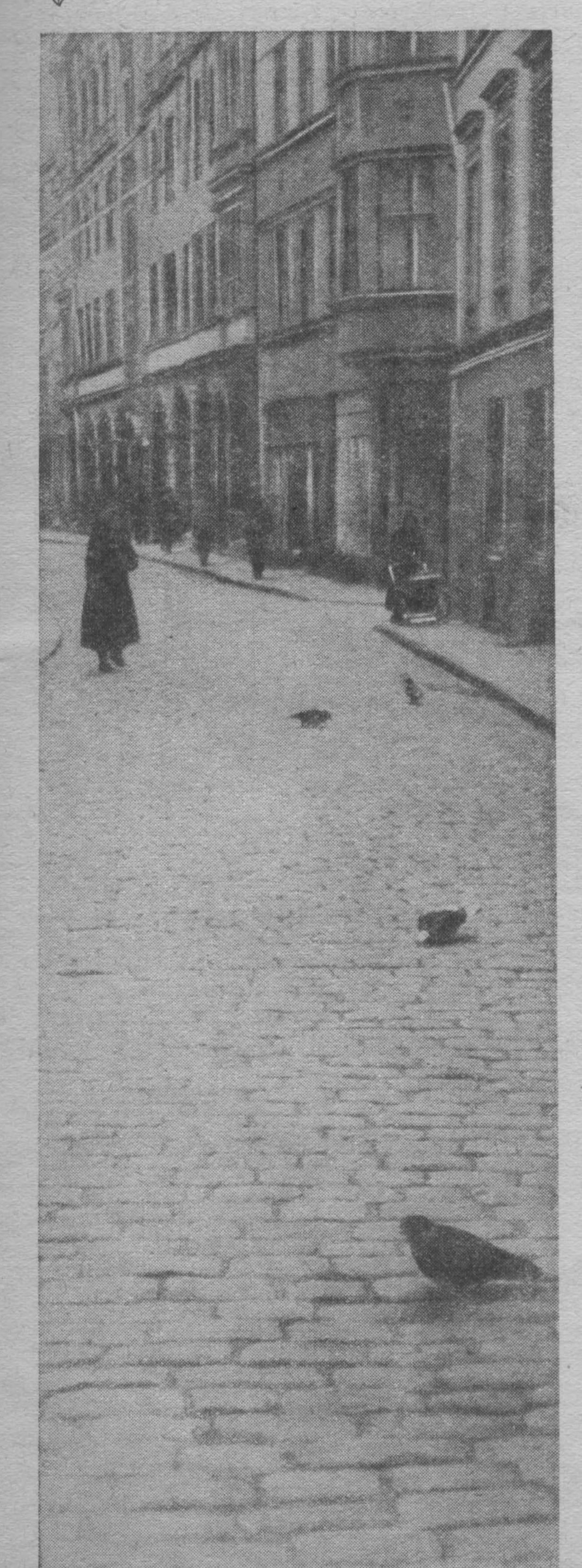
Это кусочек старой Риги. Старый город — так он называется. Тишина, гулкие шаги пешеходов. Старая часть Риги очень любопытна: в ней сохранились архитектурные памятники XV, XVI и XVII столетий. На снимке так называемые древние «Шведские ворота» — остаток крепостных сооружений, которые опоясывали в свое время город.

→

Это уже более молодая часть города. Стоит пройти по этой улице пять минут — и вы попадете в новую часть Риги. В городе нет единого стиля. Рядом с хорошими домами старые лачуги, безобразные церквушки, аляповатые украшения на фасадах.

↓

→

На набережной, у самой Двины, стоит старинный замок. Сейчас здесь помещается Совет народных комиссаров Латвийской ССР. Угловая башня этого здания — самая настоящая старина. Но Ульманису и его клике показалось, что трех башен мало для замка. Было отдано распоряжение сделать четвертую башню.

В замке есть еще один след свергнутого режима Ульманиса — «комната зверей», как назвали ее латвийские коммунисты. Ульманис приказал своим борзописцам сочинить и пустить в народ сказки о том, что, мол, и в древности народом правил такой же режим, как и ульмановский, что Ульманис — лишь прямой потомок этих «древних мудрецов». Но одной сказки оказалось мало. Понадобились портреты этих ульмановских «прародителей». Нашлись художники, которые намалевали и портреты. Они и висят в «комнате зверей».

Анатолий Виноградов

ЛЮДВИГ БЕТХОВЕН

Силуэт тринадцатилетнего Бетховена.

В 1792 году двадцатидвухлетний Людвиг ван Бетховен появился в Вене. Позади остались воспоминания детства, проведенного в маленьком городке Бонне, на Рейне, где 16 декабря 1770 года родился великий композитор. Бетховен отправился в Вену в поисках самостоятельного заработка. Сюда он привез свои надежды, замыслы и планы. Он уже один раз был в Вене, в этой музыкальной столице Европы, и здесь его игру слушал великий Моцарт, давший о еще не известном гении восторженный отзыв.

Сохранился альбом, который друзья дали Бетховену при отъезде. Во всей пожелтевшей тетрадке нет ни намека на то, что за Рейном гремят пушки, ибо Великая французская буржуазная революция отбивается от монархических интервентов. Но уже в 1794 году Бетховен пишет своему издателю: «Масса разного люда охвачена здесь пропагандой, и все поговаривают о том,

Дом в Бонне, в котором родился Бетховен.

что должна бы произойти революция, но я думаю, что пока австриец имеет свое пивцо и свои колбаски, он бунтовать не станет».

В 1798 году из непосредственных соприкосновений с республиканскими офицерами Франции Бетховен загорается республиканским огнем, и его внутреннее горячее стремление к свободе переходит в политические взгляды республиканца, взгляды, получившие впоследствии такое могучее развитие.

Французский чиновник Тремон пишет в своих мемуарах: «При австрийском императорском дворе Бетховен считался несомненным республиканцем, двор не оказывал ему никакого покровительства, и, даже наоборот, никто из двора никогда не присутствовал при исполнении произведений Бетховена».

Сама по себе музыка, порожденная революцией и республиканским пафосом третьего сословия, формально ничего не дала Бетховену. Он шел своим путем, но его по-своему захватила революционная волна. Перед композитором развертывался новый мир, музыка стала выходить за пределы замкнутых гостиных и салонов, на вольный воздух, на поля сражений, на площади, охваченные восстанием, на улицы, покрытые баррикадами, где ветер треплет революционные флаги и, как паруса, надувает транспаранты с лозунгами новой истории.

На смену старогерманскому спокойствию, которое характеризует чисто придворную музыку, возникавшую при дворах маленьких и больших германских государей, приходит музыка с широким диапазоном влияния, музыка бурная, страстная, глубокая и серьезная. Если прав Берлиоз как музыкальный критик, рассматривающий некоторые произведения Гайдна «как иллюстрации великокняжеского обеда», то стократно правы те критики, которые видят в музыке Бетховена революционную поступь нового века, изображение грандиозных исторических событий, музыкальное выражение исполинских человеческих чувств, переживаний, доступных пониманию широчайших человеческих масс.

Пролагая дорогу этому новому миру музыки, Бетховен недаром изучает «Биографии героев» Плутарха. На них он учится, в них он познает тот железный закал человеческой воли, по которому должны равняться характеры нового века. Уже ранние произведения Бетховена отражают не только юношескую беззаботность, как 1-я симфония 1800 года или его жизнерадостный, смеющийся «Септет», написанный в том же году, но и сознание всей глубины человеческого горя. Этому горю посвящены «Патетическая соната» 1799 года и 3-я соната 1798 года.

В 1803 году Бетховен завершает одно из величайших своих произведений—3-ю («Героическую») симфонию, которая является как бы вершиной этого бурного периода его творчества. Уже в этой симфонии с небывалой силой звучат мотивы, рожденные громадными сдвигами и потрясениями, которые пережило европейское общество за предшествовавшие десятилетия революционной бури.

★

Личная судьба Бетховена была ужасна. Ему не исполнилось еще 30 лет, когда одновременно с развертыванием его музыкального гения у него появились первые признаки полной потери слуха. Он пишет одному из своих друзей (Аменда, в Курляндию): «Твой Бетховен глубоко несчастен, знай, что самая благородная часть моего существа, мой слух, чрезвычайно ослабел». В письме к Вегеллеру Бетховен говорит: «В течение почти двух лет я избегал всякого общества, так как я не в силах сказать людям: «Я глух...» Я хочу, если только это возможно, идти наперекор своей судьбе».

Бетховен воспринимал удары жизни мужественно, как боец. Он пишет одному своему корреспонденту: «Я дошел почти до нищеты, но принужден делать вид, что не отказываю себе в необходимом». Бетховен не мог выходить на улицу, так как не имел обуви. Он сидел дома и дописывал одну из своих сонат (ор. 106).

Но даже в этот период, когда внутренним слухом Бетховен улавливал неумолимые и страшные звуки «судьбы, стучащейся в дверь», он думал о громадном человеческом коллективе, который населяет землю. Отвлекаясь от страданий и горестей личных, он явственно слышит грохот мировых катастроф, видит грандиозные картины разрушающихся и возрождающихся миров. Он слышит этот «роковой стук судьбы», напоминающий о гибели и смерти.

Эта песнь судьбы, подслушанная композитором и легшая в основу его 5-й симфонии, не погасила света в душе глухого Бетховена, не овеяла ее леденящим ужасом. Как удар молота о кремневую глыбу, эта песня вырубила могучие снопы яркого пламени, зажигающие в человечестве стремление к борьбе. И это непреодолимое стремление развертывается в могуществе звуков, в рокоте человеческого гнева против судьбы. Как непохож этот титанически рокочущий гнев на песнь примирения, на сладкую музыку рабов, смеющихся над своими цепями, без желания их разбить! Глубоко сознательный, могущественный поток борьбы становится гимном отважному стремлению к победе, и как только победа осознана, ее звуки заглушают темные, черные такты песни судьбы.

Победа вселяет радость. Дерзкий, величавый замысел новой эпохи, поступь нового века услышал Бетховен как песнь победы и передал последующим поколениям как песнь радости. Свыше 10 лет подряд вынашивает Бетховен эту тему радости и разрабатывает ее музыкально все шире и шире. Окончательную разработку этой песни радости Бетховен бережет для того, чтобы ею закончить одно из своих будущих творений. Он мечтает о 10-й и 11-й симфониях, где он по-новому воссоздает запрещенную Шиллеру тему «Радость свободы» («Freude vom Freiheit») вместо той отвлеченной от свободы (Freiheit) радости (Freude).

Как известно, эта мечта не осуществилась. Последняя, 9-я симфония, совершенно новая по форме, завершается в 4-й части «Песнью радости».

Пока Бетховен работал над отдельными частями грандиозного замысла 9-й симфонии, жизнь его складывалась далеко не радостно. Она вся состояла из чередований музыкального успеха и материальных невзгод, бедности, нужды.

Бетховен писал произведения для камерного исполнения. Он создал ряд могучих творений, которыми открывается новая эра скрипичной культуры. Его скрипичные сонаты и скрипичный концерт по огромности замысла, по полноте и широте его осуществления, настолько непохожи на все предшествовавшее, что они сделались классическим фундаментом всякого большого концерта любого скрипача-виртуоза. Соната, посвященная одному из Крейцеров, вошла в музыку с именем Крейцера. Этим именем назван был знаменитый роман Льва Толстого. Гениальный творец в области жанров и стилей, Бетховен был недосягаемо высоким творцом веселых, юмористических и гневно-едких, саркастических скерцо. Создавая сонаты чрезвычайно разнообразными, гений поразительных импровизаций

Бетховен по рисунку Лизера в его записной книжке.

Бетховен черпал пригоршнями из живых источников народной музыки.

Помимо 12 народных песен Бетховен оставил нам 57 ирландских, 26 валийских и 12 шотландских песен для одного голоса с аккомпанементом фортепиано, скрипки и виолончели, не считая двухголосных и трехголосных песен. Общее число нумерованных его произведений доходит до 150. Мелодии на тему русских песен также были им использованы. Русский посланник в Вене Разумовский был почитателем композитора, и Бетховен никогда не отказывался писать для его квартета.

По заказу князя Голицына Бетховен написал замечательное произведение — струнные квартеты (ор. 127, 130, 132). По выражению Ромэн Роллана, эти квартеты — наиболее глубокие произведения Бетховена: «Кажется, что они написаны кровью автора». Маленькая подробность: Голицын не заплатил ни гроша Бетховену за эти квартеты, а когда сиятельному заказчику напоминали о платеже, Голицын заявлял, что композитор должен довольствоваться высоким моральным воздействием своих произведений и что

«Бетховену стыдно говорить о таких низменных вещах, как деньги».

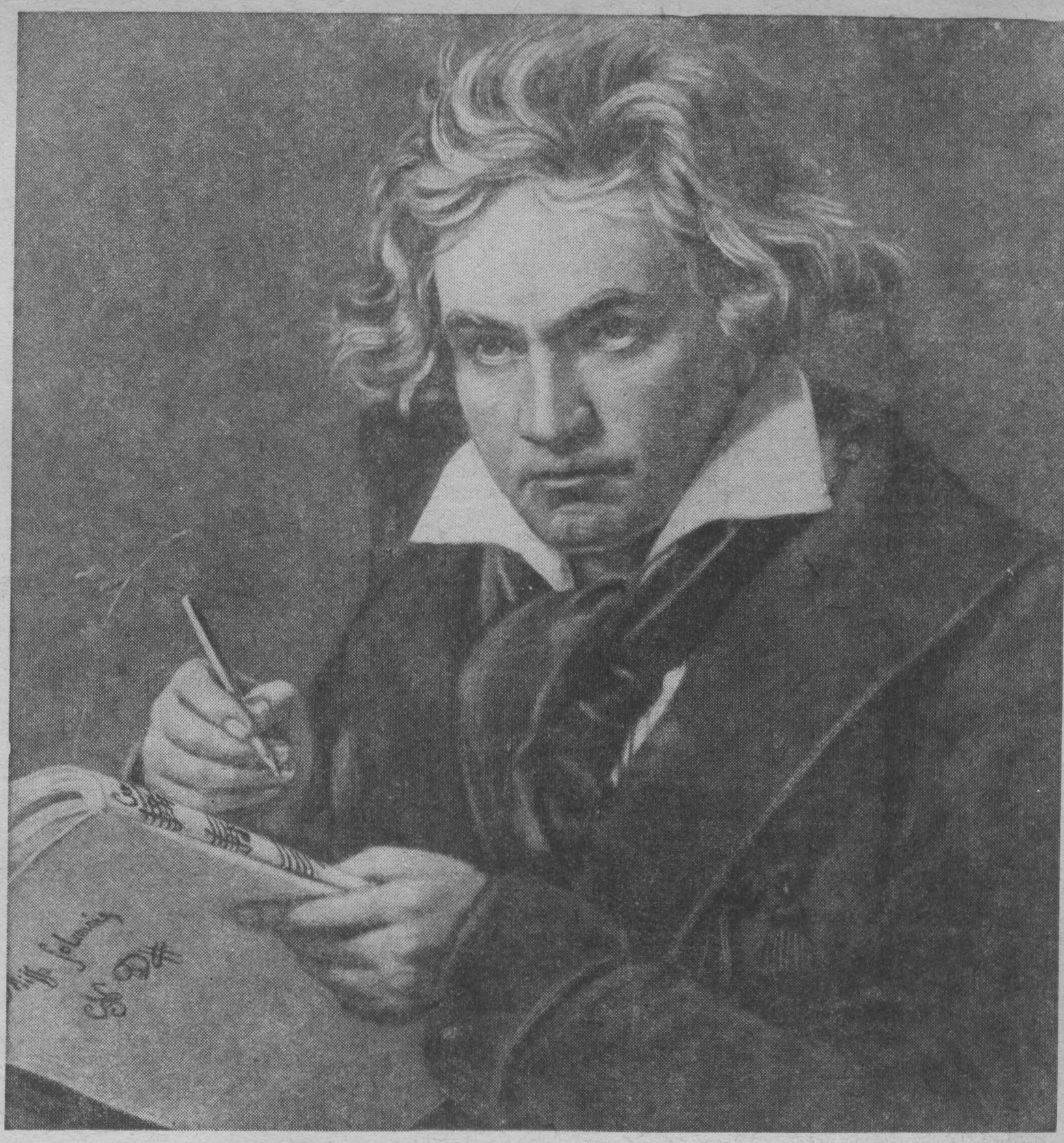
Превратив Вену в музыкальную столицу мира, избаловав венскую публику своими концертами, Бетховен не чувствовал себя ни богаче, ни спокойнее. Слава не спасла его от нищеты.

В тягчайший для себя год Бетховен завершает свое гигантское творение — 9-ю симфонию. Бросаясь в новую борьбу, Бетховен, познавший глубину человеческого горя, как водолаз, опустившийся на дно мировых несчастий человечества, возвращает на солнечную поверхность «жемчужину радости». Но это не отвлеченная радость олимпийского гения Гёте: это величавая волна «радости народов», объединенных могучим ликованием свободы. Еще в славный 1793 год, в год французского революционного Конвента, задумал Бетховен основные темы этой симфонии. Тема скерцо была написана автором в 1815 году. В 1823 году Бетховену оставалось только связать в одно целое наброски 3 частей симфонии. А потом он принял решение заменить инструментальный финал симфонии (несмотря на колоссальные трудности) вокальным воплощением темы политической свободы и радости: «Миллионы людей стремятся в объятия этого чувства, миллионы освобожденных людей охвачены ликованием — радостью».

Берлиоз писал: «Между различными суждениями об этой симфонии едва ли найдется два одинаковых. Есть критики, которые смотрят на нее, как на чудовищное безумие, иные честно заявляют, что еще не настало время для ее понимания. Но огромное большинство мастеров искусства находит ее необыкновенным произведением, некоторые части которого еще до сих пор необъяснимы. Существует группа музыкантов, тщательно изучающая все, что стремится к расширению понимания искусства; обдумав всесторонне план симфонии с хором, прочитав и прослушав ее внимательно несколько раз, они утверждают, что это—величайшее проявление гения Бетховена. Мы разделяем последнее мнение».

После развертывания всего величия предшествовавших музыкальных картин симфонии внезапно замолкает оркестр. Но это не музыкальная пауза. Бетховену, как и всем величайшим гениям, свойственно достигать необычайной высоты звучания путем раскрытия по-новому противоречий самой действительности. Вот почему самое молчание Бетховен сделал средством музыкальной выразительности. Молчание оркестра превращается в музыкальную материю, совершенно новую и неожиданную. В 4-й части еле слышное звучание дает начало вокальной теме, а затем оркестровая тема переходит в людские голоса; тема радости и свободы овладевает людьми. А потом она развертывает все свое могущество, заливает людей потоком солнечного света, могучего, полного раскрытия всех ликующих, окрыленных человеческих чувств.

Людвиг Бетховен.

Портрет худ. Штилера

...7 мая 1824 года зал Кэртнерторг-театра был полон. Бетховен, еще недавно собиравшийся покинуть Вену и эмигрировать в Лондон, теперь успокоенный и знающий только одно творческое волнение, стоял по правую сторону дирижера. Лицо его, освещенное огнями рампы, было бледно. Он смотрел на музыкантов и перед каждой частью симфонии определял для дирижера темпы ведения оркестра. Только оркестр видел эти горящие огнем неукротимого гения глаза, а Бетховен смотрел только на глаза и руки дирижера. Он не слышал многоголосого гула толпы, он забыл о ней совершенно. Для него, творца 9-й симфонии, раздвинулись стены театра, он обращался могучим и полновластным зовом своей музыки ко всему населению земли. И когда заключительные такты 4-й части симфонии перестали звучать, он попрежнему стоял, повернувшись лицом к оркестру. Он не слышал рукоплесканий, он не улавливал всего громоподобного крика, а главное, он не смотрел на лица людей, бурно выражавших свой восторг. Тогда дирижер повернул его лицом к публике. Бетховен все понял и поклонился. Этим поклоном он, скромно стоящий человек, еще слушающий звуки собственного гения, дал неожиданный знак к нескончаемым, потрясающим и трогательным овациям.

Бетховен умер 26 марта 1827 года от воспаления легких. Он прожил 56 лет и 3 месяца.

Бетховен близок нам и через столетие, отделяющее нас от его времени. Недаром после провозглашения на VIII Чрезвычайном съезде советов Сталинской Конституции, этого величайшего акта, знаменующего собой наступление новой эры мировой истории человечества, наша страна вместе с депутатами съезда слушала 9-ю симфонию Бетховена.

Бетховен среди друзей.

Картина А. Грефля

Э. Голлербах

МОЛОДЫЕ ГРАФИКИ ЛЕНИНГРАДА

С каждым годом растут кадры советских графиков. Искусство социалистического реализма обогащается их многообразными исканиями. Советская художественная культура раскрывает перед молодыми дарованиями широкие перспективы творческого развития.

Среди недавних питомцев Всероссийской академии художеств, окончивших курс в этом году, можно назвать несколько художников, работы которых обладают признаками большого, уверенного мастерства. На выставке дипломных работ в Академии художеств выделяются отличные иллюстрации Б. Кожина к «Капитанской дочке». В них чувствуется внимание художника к пушкинскому тексту, верное понимание исторической обстановки. Акварели Кожина дают убедительные, запоминающиеся образы действующих лиц «Капитанской дочки». Некоторые работы Кожина уже появлялись в печати, например его цветные автолитографии к книге С. Купера «День Марии» и другие.

Строго графический характер носят иллюстрации В. Морозова к книге Ю. Тынянова «Кюхля», появившиеся на той же выставке дипломных работ. Это гравюры на дереве (в две краски), очень умелые по технике, выразительно передающие содержание повести.

Владеют искусством офорта Куликов, автор трех композиций на тему «Первая Конная», и И. Архангельская, исполнившая гравюру «Пушкин в Царском селе». Архангельской вполне доступно трудное искусство портрета: в этом убеждают портрет писателя Шолохова (уголь) и особенно ее акварельные портреты.

Мастерская профессора Шиллинговского, преподающего в Академии искусство гравюры, выпустила в этом году еще ряд хорошо подготовленных рисовальщиков и граверов. Недавняя выставка произведений художников, работающих в графической мастерской Ленинградского союза советских художников (под руководством Г. С. Верейского и Е. С. Кругликовой), показала интересные и разнообразные искания в гравюре и литографии. В частности хочется отметить цветные литографии Е. Камшиловой, дающие новую трактовку театральных мотивов. В других своих работах Камшилова воспроизводит жизнь улицы, сцены на базаре и т. д.

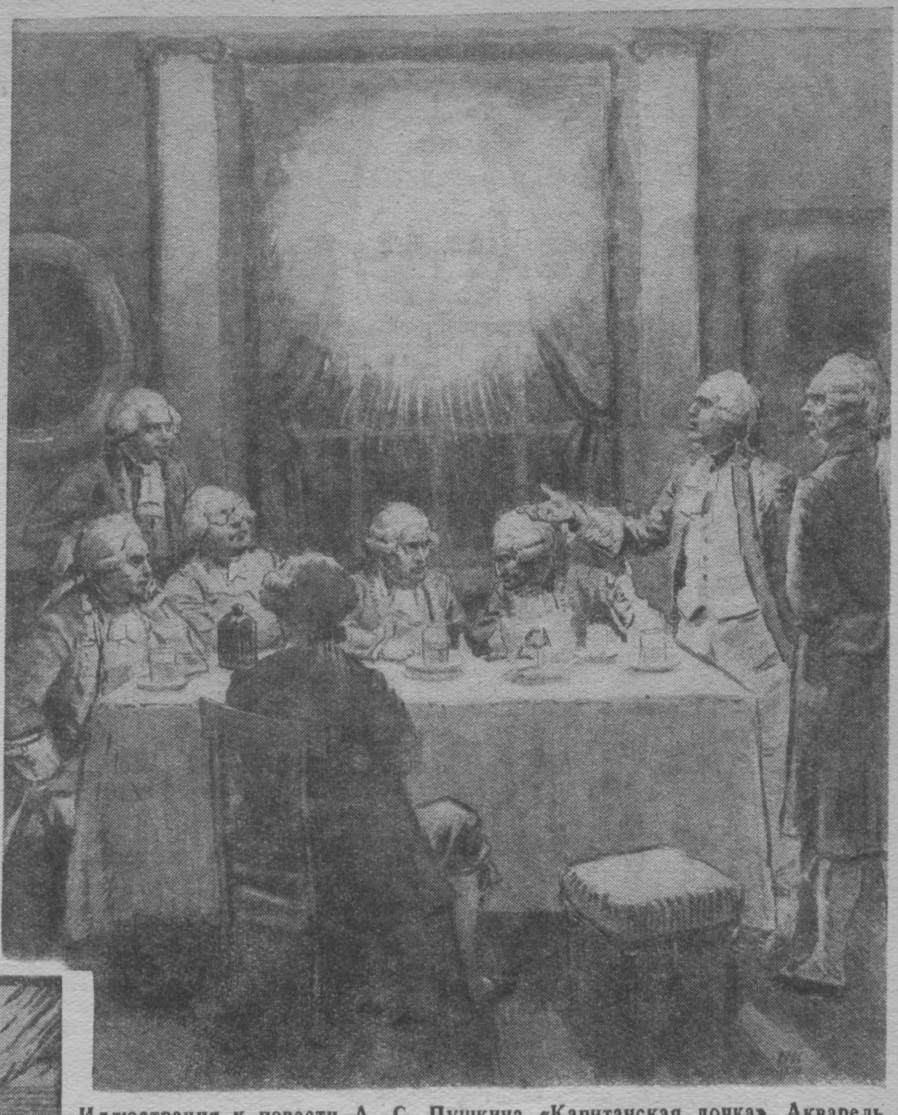

Иллюстрация к повести А. С. Пушкина «Капитанская дочка». Акварель. 1940 год.

Работа худ. Б. Кожина

Иллюстрация к повести Ю. Тынянова «Кюхля». Гравюра на дереве. 1940 год.

Работа худ. В. Морозова

«В Зоологическом саду». Автолитография. Ленинград. 1940 год.

Работа худ. А. Костровой

Среди портретных работ надо отметить портрет Е. С. Кругликовой, работы Т. Жирмунской (автолитография). В карандашных портретах Жирмунской, где есть и твердость рисунка и большое сходство, хотелось бы видеть меньше сухой «документальности».

Привлекает внимание творчество графиков Басманова (пейзажи, колхозный быт, иллюстрации), А. Якобсон (иллюстрации и детский жанр), Каплана (еврейские типы), Г. Власова (физкультурные мотивы), Астапова (пейзажи и портреты), Певзнера, Еца, Сырнева и других. Семья ленинградских художников разрослась. Задачей советской художественной критики является не только оценка творческих завоеваний старшего поколения мастеров, но и внимательное изучение работ талантливой молодежи.

Учебный городок Тимирязевской сельскохозяйственной академии.

Фото Макса Прехнера

Гр. Григорьев

ТИМИРЯЗЕВКА

В подмосковном селе Петровском-Разумовском шли усиленные приготовления: чинились крыши дворцовых флигелей, бывшие графские службы переделывались под лаборатории. По аллеям старого парка, распланированного знаменитым садоводом-художником Ленотром, уже шагали съехавшиеся отовсюду юнцы и бородачи в блузах и красных рубахах, в чуйках и нагольных тулупах.

В 1865 году, 21 ноября (по старому стилю), на фронтоне, несколько похожем на ратушу, была торжественно прибита доска с надписью «Петровская земледельческая и лесная академия».

В новое учебное заведение, непохожее ни на гимназии, ни на университеты, допускались лица разных сословий без экзаменов и без атестатов. И в Академию повалил со всей России разночинный люд. Иные совершали тысячеверстный пеший путь, шли из самой Астрахани, движимые великой жаждой знаний. Вместе со стремлениями к науке многие принесли с собой свободолюбивые мысли, бродившие в обществе, и мечты о преобразованиях в родной стране.

С самого рождения Петровской академии в нее проник «крамольный дух», и вытравить его уж не могли ни административными, ни полицейскими мерами.

Новые веяния внесли с собой и академические преподаватели, передовые профессора, воодушевленные материалистическими идеями.

«Осенью 1867 года, — вспоминал ученый-мыслитель Климентий Аркадьевич Тимирязев,—проездом из Симбирска, где я производил опыты по плану Менделеева, я заехал к П. А. Ильенкову, в недавно открытую Петровскую академию. Я застал П. А. Ильенкова в его кабинете-библиотеке за письменным столом: перед ним лежал толстый, свеженький немецкий том с еще заложенным в нем разрезальным ножом, это был первый том «Капитала» Маркса».

Среди прогрессивных профессоров Академии были Н. И. Железнов, читавший студентам физиологию растений, И. А. Стебут, выдающийся представитель русской агрономической науки, зоолог Я. А. Борзен. А в 1870 году в семью академических преподавателей вошел К. А. Тимирязев, мужественный дарвинист, в увлекательных лекциях раскрывавший законы жизни растений и зажигавший молодежь революционными настроениями. Скоро уже в реакционной печати мракобес князь Мещерский доносил правительственным сферам, что профессор Тимирязев «изгоняет бога из природы».

Революционное гнездо... Такая репутация установилась за Академией.

В 1876 году в Академию приехал сам товарищ министра Левин, чтобы расследовать неслыханное дело. Студент Владимир Короленко, впоследствии знаменитый писатель, дерзнул подать директору заявление, снабженное десятками подписей: студенты подняли свой голос против существующих порядков. «Нас удалили в особую комнату, — писал В. Короленко,— и приставили к ней какой-то караул. Вскоре у наших запертых дверей послышался взволнованный голос профессора Климентия Аркадьевича Тимирязева:

— Вы не смеете не пропустить меня: я профессор и иду к своим студентам».

...Короленко сослали в Кронштадт. Репрессии усилились. Но уничтожить крамольное гнездо жандармам не удалось. Политические события, происходившие в стране, продолжали находить горячий отклик среди передовой молодежи. В Академию проникли идеи марксизма.

Революционные настроения все больше нарастали. В марте 1883 года, когда в Россию дошла весть о смерти Карла Маркса, студенты Петровской академии послали телеграмму Ф. Энгельсу. Они просили возложить венок на гроб незабвенного автора «Капитала» со следующей надписью: «Борцу за право рабочих в теории и за осуществление ее в жизни».

Бессильное разрушить крамольное гнездо, правительство прикрыло Академию. Созданное вместо нее учебное заведение стало именоваться Сельскохозяйственным институтом. Были установлены строгие правила для его воспитанников.

От этой «реформы» правительство мало что выиграло. Студенты продолжали тайно собираться.

В октябрьские дни 1905 года они сражались на пресненских баррикадах. А в конце декабря против главного здания Петровского института были поставлены пушки. Драгуны рыскали по всем уголкам институтской усадьбы.

На том месте, откуда царизм хотел из пушек палить в крамольную Академию, стоит с 1924 года памятник К. А. Тимирязеву. Его имя носит Академия. В ней он выковал свои революционные научные методы и вооружил ими поколение даровитых ученых.

Выдающийся ученый, друг студентов, оказался неугодным царскому правительству, уволившему его из Академии «за выслугой лет». Замечательные опыты Тимирязева продолжал его даровитый ученик Д. М. Прянишников.

В стенах поднадзорной Академии талантливые ученые, ее питомцы, создавали новую сельскохозяйственную науку. Научные основы рационального земледелия закладывал бывший студент, а затем профессор и ректор В. Р. Вильямс. Над проблемой полу-

Памятник К. А. Тимирязеву в учебном городке Академии. Справа: знатный комбайнер-орденоносец, депутат Верховного Совета СССР А. И. Оськин на занятиях по неорганической химии.

С. Энгель

ЛЕЧЕНИЕ КНИГ

«Хирург»-реставратор тов. Зиновьева работает над восстановлением грузинской газеты.

Десять миллионов книг. Представьте, что вам нужно прочитать их названия. Вы снимаете каждую книгу с полки, читаете заголовок и ставите книгу на место.

Работая без перерыва по 24 часа в сутки, вы закончите это занятие приблизительно через 50 лет.

Богатства Всесоюзной библиотеки имени В. И. Ленина необозримы и неоценимы. Сохранить их на тысячелетия — одна из задач библиотеки.

Пыль, чрезмерная сухость воздуха, сырость вызывают болезни книг: плесень, ломкость бумаги. Книги поражаются вредителями-насекомыми, «точильщиками» различных видов. «Точильщики» больше всего любят старинную тряпичную бумагу, кожаные переплеты и корешки. Частое явление — механическое повреждение книги от неосторожного обращения — «травма».

С 1936 года в библиотеке создан отдел гигиены и реставрации книги. Здесь проводят профилактику, ставят диагноз и в лечении книги применяют принципы терапии и хирургии.

Метеорологическая служба отдела гигиены и реставрации посредством специальных приборов — психрометров — определяет влажность и температуру воздуха. Сырости почти не бывает, а в случае чрезмерной сухости воздуха на шкафы ставятся ванночки с водой. Чтобы не было слишком жарко или холодно, температура воздуха регулируется.

Бригада просмотра систематически выявляет больные книги и в конце каждого дня ставит диагноз.

После дезинфекции некоторые книги сейчас же направляются в «клинику» — реставрационную мастерскую, — некоторые — в изолятор, где можно наблюдать, как старший инструктор отдела гигиены и реставрации тов. Григорьева рассматривает под микроскопом какое-нибудь маленькое, энергично бегающее, прыгающее существо — книжного вредителя.

Когда книга обезврежена, она идет в реставрационную мастерскую библиотеки. Реставраторам часто приходится исправлять то, что произошло с книгой или рукописью по вине ее владельца, жившего двести, сто, пятьдесят лет назад.

Рукописная книга «Канон» слиплась от сырости. Теперь все ее страницы эластичны и упруги.

Вот французское письмо из архива князя Черкасского. Оно распалось на 50 кусочков. После реставрации вы даже не увидите следов склейки.

Каждый вид бумаги нуждается в особом способе обработки. Некоторые древние и ценные книги можно покрывать специальным консервирующим составом. Существует богатая рецептура бесцветных клеев для различных сортов бумаги. Часто страницы книги заклеиваются прозрачной, конденсаторной бумагой и проглаживаются утюгом определенной температуры. Это кропотливая, филигранная работа.

За 1939 год пять реставраторов Всесоюзной библиотеки имени В. И. Ленина вернули к жизни 911 книг — 48 216 страниц. А ведь иногда за целый рабочий день удается подклеить только 2—3 страницы. За первое полугодие 1940 года отремонтировано 325 книг — 25 124 страницы.

Книги, журналы, газеты — эти памятники истории, человеческого гения и трудолюбия — должны жить тысячелетия, и наши отдаленные потомки смогут изучать историю ленинско-сталинской эпохи по книгам и газетам XX века.

чения азотистых соединений из воздуха деятельно работал И. А. Каблуков.

Мечты Тимирязева о союзе науки и земледельческого труда были осуществлены большевиками.

★

Широко, на шестистах гектарах, раскинулась Тимирязевка. Вокруг учебных корпусов с полсотней исследовательских кафедр протянулись сады и чудесный парк. А дальше — опытные станции и учебные хозяйства, где студенты наглядно знакомятся с процессами земледелия, с культурой ухода за скотом.

Богаты музеи Академии: в них тысячи гербариев, десятки тысяч почвенных образцов, редкостные минералы и руды, коллекции семян, собранных со всего света. В дендрологическом саду Академии произрастают древесные породы Сибири и Дальнего Востока, Китая и Японии, флора Балкан и американских лесов. Тимирязевская метео-актинометрическая обсерватория, изучающая солнечную радиацию, одна из лучших в Союзе. В академической научной библиотеке свыше 600 тысяч томов. Все это к услугам студентов.

Бодрая советская молодежь пытливо овладевает сокровищами сельскохозяйственной науки. Это будущие полеводы и овощеводы, селекционеры и агрохимики, зоотехники и почвоведы—будущие преобразователи природы. На лекциях, за микроскопом, в научных кабинетах, на опытных участках и фермах они знакомятся с методами выведения новых земледельческих культур, с новыми системами удобрений, изучают технику селекции, готовятся получать рекордные урожаи, выращивать улучшенные породы скота, продвигать плоды и овощи на далекий Советский Север. Сотни студентов занимаются в научных кружках, ведут самостоятельные исследования, выступают с докладами на академических конференциях, выезжают в экскурсии, изучают природные богатства своей родины.

Студентов можно постоянно увидеть в академической библиотеке. Перед ними агрономические фолианты, труды классиков марксизма, иностранные книги, художественная литература. Звонкой жизнью полны беговые дорожки академического стадиона, его гимнастический городок, пруды с лодочными станциями. Тимирязевцы— отличные спортсмены. Тимирязевка занимает первое место среди вузов Союза по физической культуре и оборонному делу.

Из цветущей Украины и солнечной Грузии, из степей Казахстана и с отрогов Памира — со всех концов советской земли приезжают сюда жизнерадостные юноши и девушки. Тут учатся представители 41 национальности. Среди тимирязевцев есть пионеры стахановского движения: А. И. Оськин, К. Борин; знатные люди страны, орденоносцы, депутаты. В аудиториях, в научных кабинетах они встречаются со знатными учеными, имена которых известны далеко за пределами родины.

Почетный академик И. А. Каблуков... Сорок один год назад в стенах старой Петровки он прочитал свою первую лекцию по неорганической химии. Сменились поколения учащихся, и восьмидесятилетний ученый попрежнему в назначенные часы поднимается на кафедру, демонстрирует опыты, прививает молодежи исследовательские навыки.

Поколения агрономов воспитал и академик Д. Н. Прянишников, основоположник советской агрохимии. С неослабевающим энтузиазмом он продолжает вести занятия со студентами и руководить исследованиями молодых ученых. Подготовке новых специалистов сельского хозяйства отдают свои педагогические дарования академик Е. Ф. Лискун — создатель научных методов выращивания скота, выдающийся растениевод, академик И. В. Якушкин, талантливый продолжатель учения В. Р. Вильямса о почвах профессор В. П. Бушинский, даровитые профессора В. И. Эдельштейн и П. Г. Шитт, прокладывающие новые пути в биологии овощей и плодов. Десятки питомцев Тимирязевки, бывших крестьян, — ныне профессора ее, преподаватели, руководители кафедр.

«Крамольное гнездо», опекавшееся царской жандармерией, стало в советские годы подлинно народной академией. В нее пришли люди из народа, дети бывших батраков, пастухов, с трудом пробивавших себе путь в старую Петровку. Новая агрономическая наука стала полными пригоршнями черпать из сокровищниц народной мудрости и опыта, обогащенных, приумноженных в эпоху социализма.

С истоками этого народного опыта— с колхозами, совхозами — непосредственно связаны кафедры Тимирязевки. Научные работники Академии, прославленные ученые, ведут здесь — на полях и на фермах — свои исследования. Они несут сюда успехи передовой советской агрономии, сами заимствуют достижения лучших людей села, ее стахановцев. С ними знакомятся профессора и студенты, выезжая на практику в колхозы, машинно-тракторные станции. Встречи ученых с мастерами полей происходят и на ежегодной Сельскохозяйственной выставке. Наука и народный опыт сталкиваются тут лицом к лицу, оплодотворяют друг друга. Так в эпоху сталинских пятилеток осуществились мечты К. А. Тимирязева о союзе науки и практики, о содружестве, слиянии умственного и физического труда.

Тимирязевка дает каждый год солидное пополнение армии советских агрономов. Больше 10 тысяч специалистов сельского хозяйства вышло из стен ее за время советского строительства. А старая Петровка за все 52 года своего дореволюционного существования выпустила лишь около 3 тысяч специалистов. 3—4 сотни студентов проходили выучку в Академии в старые годы, сейчас в Тимирязевке учится более 2 тысяч человек.

Питомцы Академии рассеялись по необозримым просторам своей цветущей родины. Тимирязевцев можно встретить на Памире, в новых колхозах, на Чукотке и в Анадыре. Они директора лучших в Союзе племенных совхозов, руководители сельскохозяйственных вузов, государственные деятели, депутаты законодательных органов страны. Имена более чем полутысячи учеников Академии записаны в Книгу почета Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Многие тимирязевцы — академики, новаторы науки, строители мощных, великолепных гидротехнических сооружений, создатели новых ценных сортов растений — награждены высшими советскими орденами.

Даровитые агрономы и зоотехники, пытливые исследователи, они двигают вперед сельскохозяйственную культуру. С помощью науки они совершают подлинные чудеса на своей родной земле.

И. Перец

У БРЕВНА

Литературное наследство классика еврейской литературы И. Л. Переца, умершего 25 лет назад, богато и разнообразно. Реалистическая новелла, романтический рассказ, публицистический очерк, лирическое стихотворение, эпическая поэма — таков неполный перечень жанров, которыми отмечен творческий путь Переца. Но во всех жанрах он всегда остается темпераментным певцом трудящихся, «низов» народа и смелым обличителем эксплоататорских «верхов», буржуазии.

Публикуемый нами рассказ «У бревна» типичен для манеры письма Переца. В этом рассказе писатель в очень яркой форме набрасывает картину жизни в еврейском захолустном местечке, придавленном нищетой, религиозными предрассудками и национальным гнетом.

1. О САМОМ БРЕВНЕ

Посреди базара лежит старое, гнилое бревно... С виду мертвое, как все мертвецы. И все же тихой летней ночью, когда все вокруг погружено в глубокий сон, когда луна и звезды дремлют в светлом серебристом тумане, во мне просыпается старый волшебник: «фокус-покус» — бревно живет!

Оно просыпается каждое утро (когда солнце встает, свежее и чистое) и каждый вечер (когда солнце заходит, пристыженное и окровавленное) и издает при этом удивительные звуки: мое бревно рассказывает замечательные истории.

Это его я должен благодарить за все, что пишу о местечке; это все «рассказы бревна».

Но начинать оно любит с с е б я. Бревно право! Каждый считает себя священным пупом земли, вокруг которого вертится остальной мир.

Так бывает постоянно: я, и лишь после — все, что м о е: моя семья, мои товарищи, мои приятели, мои знакомые, мой город, мой край, моя страна... Все, что мое!

Потом уже мы берем себе компаньонов: наша земля, наш мир.

Некоторые думают даже, что они не только пуп земли, но и светоч мира.

Иные вообще сомневаются, существует ли что-нибудь, кроме них.

«Я — это я, — следовательно, я есмь! Но остальной мир, — рассуждают они, — не сон ли он мой в летнюю или в зимнюю ночь?»

И в самом деле, кто заставит меня верить, что, кроме меня, существует еще что-нибудь? Ведь ч у в с т в у ю я лишь м о й голод, м о ю жажду, м о и огорчения... Говорят? Мало ли что говорят!

Этого мало!

Когда-то говорили, что существует честность, жалость, совесть, правда и тому подобное, а оказалось, что все это сон, пустой сон...

И вот вам доказательство! Когда я, только я, выпиваю немного водки, весь мир вокруг пляшет, как пьяный!

Вернемся лучше к бревну! К его биографии.

Было оно когда-то деревом.

Свежим, зеленым деревом в лесу!

Корнями вросло оно в землю, ветвями тянулось к небу... Орел, понятно, летает выше, но и оно вовсю рвалось в высоту: поднималось, поднималось, всех подобных себе переросло! Оно могло даже видеть большой кусок неба!

Иногда ему казалось, что вот-вот упадет тарелочка с неба и увенчает его голову, как корона! И оно достойно короны: оно все тянется вверх!..

Жилось неплохо!

Тысячи листьев, чтобы дышать, сотни корней под землей, чтобы добывать пропитание — соки и соль! Это для тела. А для души — концерты птиц и маскарады облаков!

...А зимою дерево закутывается в белую шубу и дремлет. Оно засыпает, и снится ему целый мир.

И вот во время такого сна слышит оно однажды: трах, трах!

Топор или гром? Тот или другой?

Но прежде чем дерево приходит в себя, — бац! — оно уже лежит, растянувшись на снегу...

И опять засыпает... И грезит во сне:

«Кончено! Предстоит новая жизнь, совсем иная жизнь! Не в родной стране, не среди родных мне деревьев, а на вечной чужбине!»

Не «земля и небо» будет она называться, а «вода и небо», лучше сказать: небо и небо: настоящее — сверху и отраженное — снизу. Мачтой оно, дерево, станет, на самом большом корабле будет плавать, на самом большом корабле, на самом большом море! И весь мир оно увидит!

Леса, однако, оно не забудет!

Когда ему случится подойти близко к суше, оно начнет качаться и кланяться лесу... Время от времени ветер будет приносить аромат игл и листьев... На корабле, верно, будет клетка... В ней маленькая сладкогласая птичка...

Дерево грезит и чувствует, как топор толкает его в бока, дерет и рвет... Нестрашно!

«Терпи, казак, атаманом будешь!»

Другие деревья в мелкие кусочки изрубили, в пепел сожгли, на все страны света развеяли этот пепел, а оно станет мачтой!

Проснулось оно не мачтой... Едва-едва балку из него вытесали, в дом вмуровали.

Тесно, душно, темно, жмет и давит со всех сторон...

Оно впадает в новый сон, в мрачный сон: без сновидений, без надежды, без утешения...

И так спало оно пятьдесят или, может быть, сто лет...

И его снова будят: трах, трах!

Оно просыпается уже действительно в море. В красном, пылающем море... Мечутся волны огня...

У костра в полярную ночь.

Фото В. Федосеева, отмеченное дипломом первой степени на Второй выставке работ ленинградских фотомастеров.

«Это мой конец! — думает оно. — Я в аду!»

Но бревно предполагает, а пожарная команда располагает и делает свое. Теперь бревно лежит посреди улицы...

Оно лежит и гниет и все же служит еще суетному миру...

Древесный червь добывает из него все свое пропитание. Растрепанная служанка прибегает к нему, чтобы оторвать лучину. Писец из магистрата ежедневно после обеда отдирает от него зубочистку.

А если в местечко среди ночи заявится мелкий торговец, погорелец или просто попрошайка, то, будьте уверены, он переночует на бревне.

Иногда же на нем вытягивается и храпит ночной сторож.

2. ДНЕМ

Летнее утро...

С криком и плачем, с песней и смехом вырывается детвора из маленьких домишек... Голые, полуголые, с куском хлеба в руках или без хлеба, они бегут к бревну.

Играют...

А играть — значит подражать взрослым.

Жених и невеста верхом на палочках едут на прогулку, целуются в закоулочках, дарят друг другу подарки.

Если подарки кажутся недостаточными, прибавляют еще черепок, еще осколок стекла от зеленой или синей разбитой бутылки, еще кусочек кожи... Иначе брак расстраивается, отправляются к раввину судиться, платят неустойку...

Муж и жена ссорятся, бранятся, кричат... Уставши, изливают досаду на детей, на бедных детей из дерева и тряпок...

Они «ублюдки»... Не хотят учиться, не хотят быть благочестивыми, пальцем о палец не хотят ударить... Лишь пить и жрать знают, а кишка у них без дна!

С горя устраивают себе прилавки, проклинают покупателей на чем свет стоит. Торговля — видит бог! — приносит убыток, а платить нужно и за патент, и за прилавки, и на содержание меламеда, и квартирную плату, да еще детей венчать!.. А они, вишь, торгуются, душу выматывают!

Затем следуют похороны... Кошка издохла, или мертвую мышку нашли.

В середине дня бревно занимает несколько молодых женщин, которые живут еще на хлебах у родителей. В хорошую погоду они рассаживаются в белых жакеточках, в цветных платочках — для приличия ради с ручной работой на коленях — и приятно проводят время...

Сначала все идет чинно.

Одна, краснея, рассказывает, как хорошо обращаются с нею. Вторая «с тех пор, как живет, такого хорошего мужа еще не видела!» Третья молчит и краснеет: эта, должно быть, самая счастливая... Бывает все же, что иная глотает слезу за слезой: ей, наверное, дали в мужья старого меламеда...

Затем редактируется городская газета — устная молва, которая с быстротой стрелы, пущенной из лука, облетает все дома, все жилища и возвращается к бревну преувеличенной и приукрашенной до неузнаваемости.

Люди пожилые говорят, что от бревна не будет добра...

Вечером молодые женщины, принаряженные в еще свежие свадебные платья, отправляются за город, на шоссе у опушки небольшого леса, из которого происходит наше бревно. Углубляться в лес — не в обычае: это было бы слишком «по-немецки» или «по-помещичьи»... Красивая Брайндл прогуливалась, бывало, по лесу, так нагуляла себе однажды — всем врагам пожелаешь! «Жалость смотреть на старого отца, на бывшего свата, известного во всей округе: он стыдится на глаза людям показаться!»

Бревно занимают в это время пожилые женщины, выбегающие на несколько минут немного воздухом подышать, немного удовольствия получить и высказать то, что у них на душе...

И после того, как они перетряхнут все местечко, начинается разговор о том, что «когда-то было и ныне уж нет...»

Когда-то были преданные мужья, а теперь — собакам под стать, один в один — поганые как свиньи; правдивого слова у них из уст не вырвешь. После свадьбы — «кисанька-мисанька», за одним столом едят, из одной миски; а чем старше, тем холодней.

Когда-то еврейка держала правнука у фартука и собственного ребенка у груди; ныне же после третьего, самое большое — после четвертого малыша начинаются болезни, нужны доктора и... Тут нашептывают друг другу какие-то секреты и плюются во все стороны...

Поэтому и наказывает всевышний творец. Он не допустит, чтобы бросали его добро в грязь. Заработка нет, малые дети тают как свечи, сыновей забирают в солдаты... А община и раввин молчат!

Даже солнце теперь не такое, как раньше! Когда-то от пасхи до кущей ходили в одной рубахе... Конечно, так только говорится, и одеты и обуты бывали, а юбки с золотыми и серебряными блестками были гораздо красивее теперешних мод... Но тепло бывало, прелесть! Кто понятие имел о кашле, об одышке, о ломоте в костях?

Солнце заходит. Женщины разбегаются: нужно ужин варить для «преданных» мужей...

Загорается окно за окном, одна стеклянная дверь за другой. Красными глазами глядят домишки на улицу, а на бревне после вечерних молитв в синагоге сидят уже мужчины.

Разговаривают о политике, о заработках, о доле еврейской...

Один растягивается на теплой земле, кладет голову на мягкое гнилое бревно и смотрит в небо с печалью, с надеждой, с мольбой и так засыпает.

Вдруг из дверей и окон вырываются крики. Женские голоса зовут: «Хаим, Иосель, Рувин!»

Некоторые с придачей — с проклятьем: «Чтоб ты провалился! Картофель переварится!»

И лишь совсем поздно, когда местечко засыпает, высовывается из низенькой хатенки Шмерель, бывший сват...

Сорок лет он бегал в поисках женихов и невест, пока ноги у него не отнялись; он едва тащит их...

Половину области он переженил, а собственную дочь забыл... Забыл...

Он садится и прячет в дрожащих руках свою седую старую голову... Приданое он ей собирал: недоедал, недопивал, мили пешком ходил. Все собирал и собирал...

Такой стыд! Такой позор!

Он поднимает глаза к небу.

Хорошо хотя бы, что его Рохл не дожила до этого!

«Боже! — стонет в нем сердце. — Пусть она только покается... Я уеду с ней... Я ей новое приданое соберу... Больными ногами от порога к порогу пойду собирать подаяния на выданье невесты... Замуж выдам, как у всех людей! Боже! Пошли ей в сердце луч твоего света! Сердце ведь у нее было доброе, доброе сердце... Она была скромной, доброй... сердечной!.. Козни сатаны, козни сатаны!» — плачется старик тихой ночи.

И он тоже уходит.

Тогда бревно рассказывает мне свои истории.

3. ПОСЛЕ ПОЛУНОЧИ

Вдвое шире становится бревно; оно сливается со своей собственной тенью. Серая глубокая тишина зыблется над мертвым базаром.

Местечко спит; двери и окна заперты.

Изредка прошумит в воздухе летучая мышь. Где-то в переулке мычит время от времени теленок, словно он жалуется на жизнь, которая так коротка и к тому же будет насильственно прервана. Время от времени дает о себе знать и какой-то пес из христианского предместья, который терпеть не может луны: почему движется она тихой ночью?

Потом — тихо. Бедный маленький мир еле-еле убаюкал свои маленькие — часом достаточно глубокие — страдания, надежды, желания и маленькие свои соблазны...

Тихо и грустно лежит бревно посреди базара; тихо и грустно плывет над ним в небе гнилая желтая луна.

Отчего ты, луна, такая желтая? Отчего так болезненно твое лицо? От тебя не отрывают ведь ни зубочисток, ни лучин. Или ты кручинишься об еврейском теленке из переулка? Или пугает тебя пес из христианского предместья?

Или, может быть, ты завидуешь нам, бедным людям, что, как бы там ни было, у нас есть ночь для сна?

То здесь, то там сквозь щели в ставнях пробивается свет; вокруг некоторых дрожат тонколучистые, красновато-голубые звездочки...

Здесь портной или сапожник, а может быть, ткач талесов засиделся за работой. Бедная швея мигает красными глазами, и шьет, и строчит...

А там испуганная мать с тревогой встает к больному ребенку...

В другом месте, где-нибудь в углу, за грошовой сальной свечкой, нищий подсчитывает свое собранное за день богатство.

В большом белом доме лежит больная, шинкаря Зораха жена. Рассуди-ка, мир! Молодая женщина, старый муж; он ходит здоровый, а она постоянно лежит! Не он, а она умирает! Горит каганец, сидит член «хевре кадише»[1]... Зорах задумчиво расхаживает взад и вперед и вырывает волоски из седой бороды:

«Он ее никогда не желал! Куда ему годилась такая бледная, такая белая?.. Ее ему навязали, навязали ему ее. Он ту хотел, и той назло женился он на этой...»

Светится также в окнах у помощника раввина. Он еще сидит за талмудом, а может быть, уже обдумывает надгробную речь... Зорах — богач и еврей-ученый, «жена ученого подобна ученому»...

Там, где темно, спят тоже не все...

Напротив большого белого дома стоит провалившаяся, запущенная хатенка с изъеденными стенами. Ставни свисают криво и уже давно не закрывают окон. В хате под бледным сиянием луны дрожат, как кровавые пятна, подушки без наволок на двух вечно вздыхающих кроватях...

Старая, втянутая в плечи женская голова с потухшими глазами приподнимается и окликает кого-то со второй кровати:

— Тойба, слышишь?

Никакого ответа не следует, даже дыхания не слышно оттуда. Однако старуха не дает обмануть себя. Она знает, что Тойба не спит, что она не в состоянии спать... Ей не до сна...

— Тойба! — зовет старуха более твердым голосом.

— Чего ты хочешь, мама? — доносится надорванный голос, полный слез. — Ты мне детей разбудишь!

Старуха молчит некоторое время. В тишине слышно, как Тойба поворачивается на кровати и зарывает голову в подушку.

— Слышишь, Тойба? — продолжает старуха немного погодя. — Твой муженек сегодня—завтра уедет... Он уже уложил свой талес... Агуной[2] хочет он тебя оставить, агуной! Разве есть в нем что-нибудь еврейское? Разве у него еврейское сердце?.. Никакого развода он тебе не оставит!

Со второй кровати доносятся придушенные рыдания.

Старуха бормочет про себя:

— Отца, матери не слушалась... Начищенные ботиночки захотела... Зораха — золотое дно — нет! Начищенные ботиночки! Отца в гроб вогнала. Бог не молчит, бог карает...: Владыка мира!..

Тойба, как подстреленная птица, выскакивает из кровати, набрасывает на себя платье, платок и выбегает из дому.

— А та умирает, — продолжает бормотать старуха и опять кладет дрожащую голову на красноваточескую подушку. — Оставь он ей развод, снова, может быть, составилась бы пара...

Тойба садится на бревно... Босые ноги утопают в песке. Серый платок, серое платье в серой лунной ночи... Виднеется только ее бледное лицо с горящими глазами, которые не могут оторваться от большого белого дома, от дрожащего света, вырывающегося сквозь щели в зеленых ставнях...

«Умереть, — думает Тойба, — не самое страшное».

Но она пугается собственных мыслей...

— Живи, живи, Миреле! — лепечет она дрожащими губами. — Пусть бог обновит твою жизнь... Живи сто двадцать лет...

Молитва вырывается невольно. Мрачно-печальные думы овладевают Тойбой. Еще днем она слышала, что доктор отступился от Мирры, что все знатоки махнули на нее рукой...

— Один бог может помочь, — сказали они.

И сердце Тойбы дрожит: не хочет ли бог настоять на своем?.. Не была ли она с Зорахом суженой парой?

Он (ее муж) должен уехать, уже не на что жить... Америка манит его... А та... та умирает...

Она остается, и Зорах остается...

— Но только не развод, но только не развод! — трепещет ее сердце.

Все это рассказало мне бревно.

Перевод с еврейского
СЕМЕНА РОДОВА.

---

[1] «Хевре кадише» — погребальное братство.

[2] Агуна — жена, оставленная мужем без развода.

«ВОССТАНИЕ ВОСЕ»

ПЕРВАЯ ТАДЖИКСКАЯ ОПЕРА

Текст и фото С. Фридлянда

Музыка, песня чрезвычайно распространены среди таджиков. В любом доме можно найти национальные инструменты: дутары, гыджаки, рубабы и др. В любом кишлаке под их своеобразное звучание можно услышать замечательные песни таджикского народа.

Много веков существует таджикская музыкальная культура. Наряду с классическими литературными произведениями история сохранила и замечательный памятник национальной музыки «Шаш Маком». Это цикл из шести инструментальных и вокальных пьес. Таджикская музыка не знала до сих пор нотной записи. И народные певцы и музыканты—гафизы — из поколения в поколение сохраняют в памяти это сложное циклическое произведение. Исполнение его поражает богатством ритмики и ладовым разнообразием. И это несмотря на несовершенство инструментария и вокальной техники.

Из нищей, почти сплошь неграмотной страны Таджикистан превратился в цветущую, культурную республику великого Советского Союза. Таджикское искусство вливается в общий поток социалистической культуры. Для выражения великих дел освобожденного народа, героики его борьбы за коммунизм потребовались более разнообразные формы национального искусства. Одиночки-гафизы уже не могли полностью удовлетворить народ. Эту задачу смогли выполнить созданные в годы советской власти самодеятельные коллективы и профессиональные театры. В 1937 г. открылся в Сталинабаде Государственный таджикский музыкальный театр имени Лахути. Потребовалась огромная напряженная работа над созданием репертуара, учеба исполнительских кадров. От небольших музыкально-балетных спектаклей и концертов Таджикский театр поднялся за последнее время до высшей формы музыкального искусства—оперы.

Первая таджикская опера «Восстание Восе» написана молодым композитором—заслуженным деятелем искусств Таджикской ССР С. А. Баласяняном. Авторы либретто—поэты-орденоносцы Турсун-Заде и Дехоти. Постановщик—Р. А. Корох. Это монументальное музыкальное произведение скоро зазвучит на московской сцене в дни предстоящей декады таджикского искусства.

Сюжет оперы «Восстание Восе» взят из богатой героическими эпизодами народных восстаний истории таджикского народа.

Восстание, возглавленное дехканином Восе, происходило в 90-х годах прошлого столетия. Оно охватило несколько крупных районов южного Таджикистана. Однако несмотря на героизм повстанцев плохо вооруженное дехканство после первых успехов было разбито регулярными войсками эмира. Вождь восстания Восе был казнен. Народ сложил о нем легенды и песни, в которых воспеваются мужество, смелость и благородство народного пахлавана (богатыря).

В горах, близ Ховалинга, в живописной местности, еще стоит полуразрушенная хибарка, где жил Восе. Живы еще некоторые очевидцы и участники знаменитого восстания, Сыновья Восе с гордостью показывают жилище своего героя-отца, рассказывают о нем. Здесь, в кишлаке Мухтар, были зажжены первые факелы, по сигналам которых вспыхнули в горах огромные костры. Костры донесли весть о начале восстания в самые отдаленные кишлаки горных районов. Все эти красочные детали умело использованы либреттистом и постановщиком.

Финал первого акта оперы «Восстание Восе».

Постановка оперы «Восстание Восе» явилась знаменательной вехой в развитии национального искусства Таджикистана. Работа театра имени Лахути над этой оперой была замечательной вокальной и сценической школой для певцов. Старинное мастерство в исполнении народных песен оказалось теперь недостаточным. Певцам пришлось овладевать техникой исполнения арии, дуэта, квартета, речитатива... В созданном при театре вокальном классе они работали над постановкой голоса. Надо было научиться и привыкнуть к непривычному для многовековых традиций двухголосному пению.

Несмотря на большие трудности молодые артисты успешно освоили новую для них вокальную технику. Интересно отметить следующую деталь: вокальные партии были вначале написаны композитором в расчете на небольшой диапазон начинающих певцов; через некоторое время композитору пришлось переписывать эти партии, учитывая возросшие возможности исполнителей.

Актеры сумели создать правдивые и волнующие образы. Таковы Восе—заслуженный артист Таджикской ССР Б. Тураев, Гюлизор—заслуженная артистка Туфа Фазылова, Назир—заслуженный артист А. Муллокандов, Хахким—правитель Бальджуанский—артист Ходжи Ахмедов и др. Первый показ «Восстания Восе» на сцене Государственного Таджикского музыкального театра нашел самый горячий отклик со стороны таджикского зрителя.

Постановка оперы «Восстание Восе» открыла новую страницу в истории молодого Таджикского театра. За этой постановкой последуют другие. На огромной сцене уже вчерне законченного здания Сталинабадского театра наряду с репетициями «Восстания Восе» кипит постановочная работа над второй оперой—«Кузнец Кола».

От одиночки-гафиза до многосотенного коллектива национального театра — замечательный путь искусства Таджикской Советской Социалистической Республики.

Танец с дойрами из третьего акта оперы «Восстание Восе». Вверху: заслуженная артистка Таджикской ССР Туфа Фазылова в роли Гюлизор — дочери Восе.

Сем. Нариньяни

БЕЛОЕ И ГОЛУБОЕ

Фото. Л. Доренского

Белое и голубое — это цвета спортивного общества «Динамо». Белое и красное — цвета «Спартака». Футболисты сих славных и почтенных обществ несмотря на внешнее дружелюбие находятся между собой в довольно натянутых отношениях.

Тема спора проста: бело-голубые никак не могут договориться с бело-красными о том, кому же из них должно принадлежать имя лучшей команды СССР.

Спор начался давно, и ведется он с переменным успехом: один год побеждают бело-голубые, на другой — победа достается бело-красным. Никакой другой футбольной команде, кроме этих двух, не приходилось еще держать в своих руках почетное знамени чемпиона страны.

Борьба «Спартака» и «Динамо» — это борьба двух различных стилей игры в футбол: позиционного (говоря шахматным языком) и комбинационного. Как и в шахматах, оба эти стиля имеют и своих друзей и своих недругов. Одним нравится кружевная, построенная на острых, неожиданных комбинациях игра «Динамо», другим импонирует более строгий, прямолинейный и, как считалось до сих пор, более надежный стиль «Спартака».

Действительно, «Спартак» играл надежнее. За последние годы эта команда установила даже своеобразный международный рекорд, которым не могла похвастать ни одна европейская команда, в том числе и английская. «Спартак» два года подряд делал «дубль», то есть выигрывал не только футбольное первенство, но и футбольный кубок.

— Наша сила в нашей защите, — говорили спартаковцы,—поэтому большую часть команды мы держим в обороне.

Динамовцы считали такую тактику однобокой и действовали на поле под другим девизом:

— Наступать — это значит и обороняться.

Спор бело-голубых с бело-красными был, по существу, спором на тему: что в команде важнее: линия защиты или линия нападения? Придти к какому-нибудь общему выводу обеим командам было трудно, ибо во всех всесоюзных соревнованиях они завоевывали звание чемпиона в порядке очередности. А все их последние встречи между собой заканчивались вничью.

В этом году традиционным ничьим был положен конец. Нападающие «Динамо» призвали к себе в помощь линию полузащиты и закончили затянувшийся спор со «Спартаком» в свою пользу. Динамовские полузащитники в футбольном первенстве текущего сезона сыграли решающую роль. Они не только охраняли свои ворота, но и нападали. И еще как нападали! Оба крайних полузащитника Н. Палыска и В. Блинников были, по существу, дополнительными форвардами в команде, которые помогали основным нападающим не только начинать, но и заканчивать атаку.

В текущем сезоне бело-голубые впервые после долгого перерыва победили бело-красных, возвратив себе звание футбольного чемпиона СССР.

Но чемпион страны — это прежде всего прекрасная ансамблевая команда. Комбинационный стиль так приучил бело-голубых к взаимосвязи, что они могут сейчас пасовать друг другу мячи буквально с закрытыми глазами.

На стадионе «Динамо»: очищают поле от снега перед началом футбольного матча.

Говоря об ансамбле, мы вовсе не хотим сказать, что все игроки этой команды утратили свою индивидуальность и похожи друг на друга.

Ничего подобного. Вот два лучших и самых опасных нападающих «Динамо»: левый-крайний С. Ильин и правый-полусредний М. Якушин. Если следовать классификации англичан, а англичане, как известно, являются самыми авторитетными знатоками футбола, то и С. Ильина и М. Якушина надо отнести к игрокам экстра-класса.

Но эти два классных футболиста совершенно различны как по внешнему виду, так и по почерку игры. Ильин мал ростом и коренаст, как Санчо-Пансо; Якушин больше похож на Дон-Кихота. Он самый худой и самый длинный форвард Советского Союза. Ильин—это футбольный виртуоз. Он знает тысячу уловок, чтобы овладеть мячом, пройти с ним сквозь защитные линии противника и закончить свой стремительный марш пушечным ударом по воротам.

У Якушина нет ни пушечного удара, ни виртуозного блеска Ильина. Сила правого-полусреднего «Динамо» в тактическом даровании. Болгары называли Якушина шахматистом футбольного поля.

Действительно, изобретательность этого футболиста исключительна. Комбинации, которые он начинает, удивляют своим остроумием и неповторимостью. Мяч в этих якушинских комбинациях совершает самые головоломные путешествия для того, чтобы оказаться при завершающем ударе в наиболее неприятном для противника месте.

Но вот закончилась атака, и правый-полусредний успокаивается. Он лениво бродит по полю, ожидая подходящей оказии начать какую-нибудь очередную головоломную комбинацию. Если Якушин выглядит иногда на поле человеком вялым, то центрофорвард «Динамо» С. Соловьев удивляет своей неиссякаемой энергией. Соловьев никогда не ходит по полю, он только бегает. Причем бегает, как хороший спринтер на самой последней скорости. Если защитник противника выпустит динамовского центрофорварда из-под своей опеки хотя бы на секунду, то догнать его потом будет невозможно.

У С. Соловьева имеется в линии нападения свой верный оруженосец — Н. Дементьев. Этого оруженосца за мелкую, ажурную игру называют «брюссельской кружевницей».

Игроки «Динамо» — прекрасные спортсмены. Они сильны, быстры, выносливы. Эти качества позволяют им легко маневрировать своими силами на поле. Правому-крайнему ничего не стоит обменяться местами с левым инсайдом, центрофорварду уйти на край, хавбеку стать нападающим.

Говоря о мастерах московского «Динамо», мы не можем не упомянуть среди лучших игроков и защитников команды Родикорского, Чернышева, Станкевича; вратарей Фокина, Бычкова.

Футбольные ворота, говорит старая спортивная поговорка, бывают разных размеров: при хорошей защите они малы, как игольное ушко, при плохой — необъятны, словно океан.

В этом году динамовские ворота как раз и были для многих команд тем самым игольным ушком, о котором говорит поговорка.

Новый чемпион довольно убедительно доказал, что защищать свои ворота лучше всего не на своей половине поля, а на штрафной площадке противника.

Последние семь матчей были выиграны динамовцами с невиданным доселе балансом мячей. На каждый полученный мяч они забили в ответ восемь.

Итак, в этом году бело-голубые в своем давнишнем споре со «Спартаком» вышли победителями.

Матч «Динамо» — ЦДКА. Момент игры.

ПЕРЕД РЕЙДОМ. Вылету английских бомбардировочных эскадрилий для выполнения оперативного задания предшествует сложная и тщательная подготовительная работа. Некоторые подробности мы находим в немецкой газете «Франкфуртер цейтунг», со ссылкой на материалы, опубликованные в лондонском «Таймс».

Тотчас же после того, как штаб воздушных сил установил дату и объекты налета, который должен быть осуществлен в течение предстоящей недели, принимается за работу «статистический отдел управления бомбардировочной авиации». Изготовляются подробнейшие карты местности, фотоснимки района, где расположены подлежащие бомбежке объекты, и тщательно нарисованные изображения каждого из этих объектов. На рисунке показаны все детали завода, силовой установки, аэродрома, железной дороги или канала, которые имеются в виду. Подготовляются специальные карты, которые должны облегчить экипажу самолетов путь к цели, с учетом любой погоды и видимости. За три дня до вылета каждый летчик получает эти карты на руки.

По вечерам для летчиков устраиваются киносеансы: на экране показывается схема местности с точным размещением объектов бомбежки. Офицеров и летчиков знакомят с фотоснимками их маршрутов, командир эскадрильи дает при этом исчерпывающие объяснения, в частности о баллонах заграждения, расположении неприятельских зенитных батарей и т. д.

Перед вылетом машины вновь подвергаются самому тщательному осмотру. Отдел метеорологической службы составляет совместно с летчиками сводку последних сообщений о погоде и окончательно фиксирует маршрут и высоту полета.

Обычно первые важные донесения начинают поступать от эскадрильи через два—три часа после старта. Первые радиосообщения очень кратки и помечаются номером соответствующего самолета: «У» над целью 1 ч. 21 м.» — либо: «У» потерял цель, бомбардировал цель 21». Прибывают также плохие вести, иногда радио умолкает совсем. На доску заносится: «Последняя сводка «У»—2 ч. 27 м.».

После возвращения завтрак, а затем подробнейший рапорт. Каждый летчик в отдельности должен подробно рассказать, как были обнаружены цели, какова была видимость, как взрывались сбрасываемые с самолетов бомбы и т. д. Рапорт принимают офицеры, по своему личному неоднократному опыту изучившие местность и объекты операции. Это, пишет «Таймс», облегчает возможность проверки донесений.

Боевая тревога в одной из английских деревень.

НЕ ДО ПРЕМИЙ. Комиссия по выдаче нобелевских премий заявила, что в этом году премии не будут выдаваться. Как сообщает зарубежная печать, распределение премий отложено до конца войны. Во время войны 1914—1918 годов нобелевские премии также не выдавались.

Нобелевские премии присуждаются с 1901 года. Шведский инженер-химик, изобретатель динамита Альфред Нобель (1833—1896), оставив после своей смерти капитал в 35 миллионов крон, завещал значительную часть его Стокгольмскому университету для ежегодной выдачи 5 премий в размере 140 тысяч шведских крон. В их числе премия мира.

Нынешние затруднения нобелевской комиссии понятны. Где тут до премирования «миротворцев», когда самым актуальным вопросом сейчас является строительство бомбоубежищ!

ФИЛЬМ ОБ ЭДИСОНЕ. Свыше 10 тысяч предметов, изобретенных Эдисоном и применявшихся им при его изобретательской работе, были воссозданы в мастерских Голливуда для съемок фильма «Эдисон». Детальному изучению подверглось здание знаменитой лаборатории Эдисона в Менло-парке, приобретенное Фордом и перенесенное в Гринфилд виллэдж (штат Мичиган). Просмотрена была масса документов, чертежей и моделей изобретений Эдисона, хранящихся в Патентном бюро США. В студиях Голливуда удалось во всех деталях воссоздать оборудование эдисоновской лаборатории, узкого, длинного здания с низким потолком, в котором заложена была основа современной электротехники.

Воссоздание изобретений Эдисона само по себе явилось интересным примером громадных достижений современной техники со времен Эдисона, одного из ее творцов: приборы, над изобретением и изготовлением которых «чародей из Менло-парка» работал годы, изготовлялись в мастерских Голливуда за несколько дней.

Постановщик фильма (режиссер Кларенс Браун) и исполнитель главной роли (Спенсер Трэси) стремились с максимальной исторической и научной точностью воспроизвести работу Эдисона над его крупнейшими открытиями. Директор музея в Гринфилд виллэдж Уильям Саймондс контролировал каждую мизансцену и каждую деталь оборудования.

Все модели изобретений Эдисона, воссозданных в Голливуде, работают. Первые динамомашины, которые сейчас кажутся примитивными и нескладными любому школьнику, в течение нескольких недель съемок давали свет для угольных электрических лампочек Эдисона; речь Эдисона-Трэси действительно записывалась и воспроизводилась моделью первого фонографа — смешного сооружения с «фунтиком» из бумаги вместо трубы.

На экране показано и одно из изобретений Эдисона, потерпевшее полный практический крах. Это аппарат для автоматического подсчета голосов. Конгресс (американский парламент) категорически отказался приобрести его у Эдисона. Рассказывают, что изобретатель после этой неудачи дал себе зарок: никогда не изобретать ничего до тех пор, пока твердо не установишь, нужно ли изобретение в данной области, найдет ли оно потребителя.

МАНИКЮРНЫЙ ПРИБОР. В новом комбинированном маникюрном приборе, выпущенном недавно в США, предусмотрен ряд удобств для маникюрши и для клиента.

Полукруглая подставка и специальный подлокотник из пластмассы позволяют клиенту держать руку без на-

пряжения. С другой стороны, маникюрша работает быстрее при наличии опорной подставки. На специальном штативе укреплены рабочая лампа и большое увеличительное стекло. Таким образом, смотря сквозь увеличительное стекло, маникюрша может производить все необходимые операции, не сгибая спины.

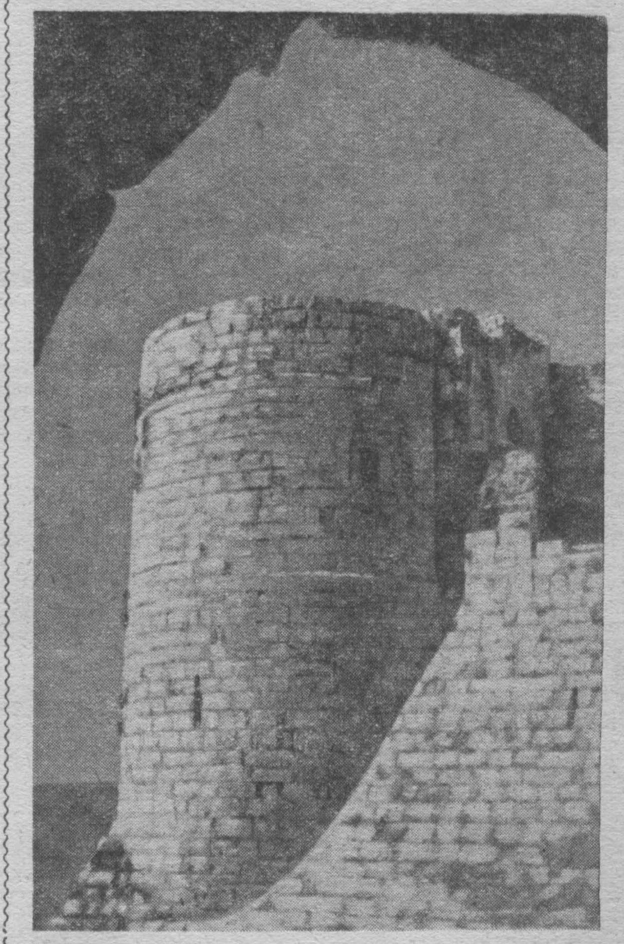
По данным фирмы, операции ускоряются в три раза.

Увеличительное стекло поворачивается на шарнире и может быть установлено под любым углом.

Поворот увеличительного стекла в сторону клиента позволяет последнему проверить качество работы маникюрши.

Полукруглая подставка содержит ряд отделений, где помещаются все необходимые инструменты и принадлежности. С двух сторон подставка имеет два металлических прутка, сквозь которые протягивается чистое полотенце.

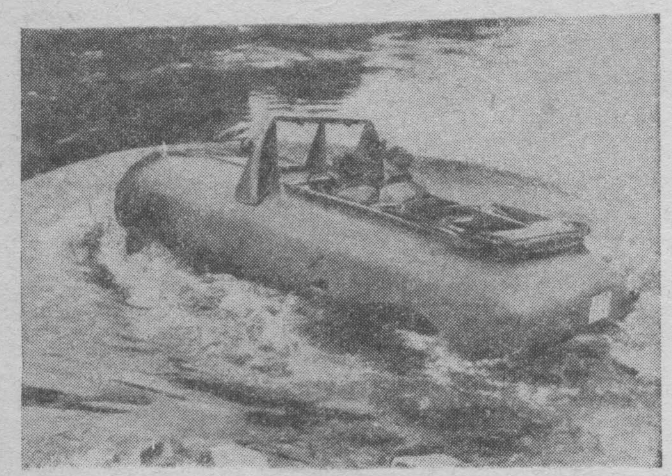
Весь прибор почти целиком изготовлен из пластмассы, что намного повышает его гигиеничность.

Сирия, о которой писали еще Эсхил и Геродот, изобилует памятниками седой старины. На снимке — древняя башня в Сирии, свидетельница крестовых походов.

Новое в науке и технике

АВТОМОБИЛЬ-АМФИБИЯ. На последней автомобильной выставке в Вене был показан интересный автомобиль-амфибия «Трипель». Это машина специ-

ального назначения, так называемого штабного типа. Она сочетает в себе легковой автомобиль, вездеход и моторную лодку.

По шоссейным дорогам машина передвигается со скоростью 90 километров в час; на замедленной скорости она свободно передвигается по бездорожью и по сильно пересеченной местности. Машина может спускаться по ступенькам каменных лестниц (террас); она берет крутые подъемы (до 70°).

Когда на пути встречается река или озеро, водитель, не выходя из кабины, выдвигает скрытый обычно в кузове трехлопастный гребной винт. Рама машины полая и отличается хорошей пловучестью. Капот двигателя, картер и сам кузов водонепроницаемы. Автомобиль-амфибия передвигается по воде со скоростью 12—16 километров в час, в зависимости от нагрузки. В воде машина поднимает груз в 1000 килограммов (на суше—700 килограммов). Расход горючего на воде в 2 раза меньше чем на суше и составляет 5—6 литров на 100 километров.

Автомобиль-амфибия имеет двигатель в 48 лошадиных сил и весит 1450 килограммов. Машина оборудована приемно-передающей радиостанцией и коротковолновой радиоустановкой для двусторонней связи. Она также снабжена необходимыми спасательными средствами на воде.

ТЕРМОМЕТРЫ НА КРЫЛЬЯХ ПЛАНЕРА. Планерист при парении использует восходящие потоки, возникающие вследствие разности температур слоев воздуха, поэтому он должен быть в курсе даже самых незначительных колебаний температуры воздуха.

Один американский студент установил на крыльях планера специальные дистанционные термометры, которые передают автоматически свои показания в кабину планериста с точностью до 0,1°.

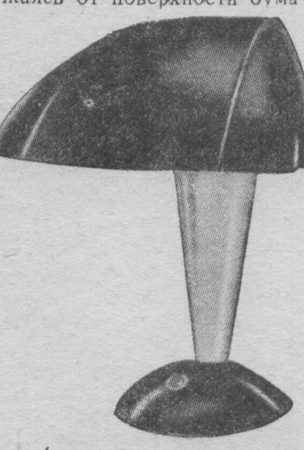
РАДИОМАСКА. Клиентки «Института красоты» в Калифорнии (США) могут теперь «наводить красоту» при помощи... радиоволн.

Эта «страшная» маска скрывает лицо пациентки во время облучения токами высокой частоты.

Изобретатель радиомаски уверяет, что применяемые ими ультракороткие волны (длина волны — 7 метров) оказывают благотворное влияние на кожу лица.

ЛАМПА С ПОЛЯРОИДОМ. Обычный свет, отражаясь от поверхности бума-

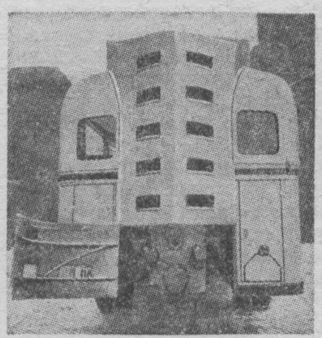

ги (в особенности блестящий), часто мешает чтению и сильно утомляет глаза.

В выпускаемой в США настольной рабочей лампе применяется поляроид из пластинчатой пластмассы. Поляроид как бы «фильтрует» свет, пропуская лишь вертикальные колебания световых лучей. Каждый луч света вибрирует при этом в одной лишь плоскости.

Благодаря этому свет не отражается от освещаемой поверхности.

«НАСТРОЙТЕ СВОЙ ПРИЕМНИК». Управление уличным движением по радио практически осуществляется в США на ряде особенно загруженных дорог, в частности на мосту Джорджа Вашингтона, соединяющем Нью-Йорк с Нью-Джерси. Недостаточно опытный и особенно иногородний водитель легко мог бы запутаться в сети виадуков, ведущих от моста к различным магистралям уличного движения. Но ему помогает автоматический радиопередатчик, установленный на мосту. Этот радиоуказатель передает через определенные, небольшие промежутки времени соответствующие разъяснения и указания, «наговоренные» руководителем уличного движения на стальную ленту, помещенную в передатчике. У въездов на мост помещены большие объявления, гласящие: «Слушайте дорожное радио! Настройте свой приемник на 500», то есть на ту длину волны, на которой производит передачу автоматический радиоуказатель.

НОВЫЙ ГЕРМАНСКИЙ ГАЗОГЕНЕРАТОРНЫЙ АВТОБУС. Это несколько загадочное сооружение представляет собой газогенераторный автобус (вид сзади). Эта машина была показана на автомобильной выставке в Вене. Газогенератор работает на дровах. Машина выпущена на шасси германским филиалом фирмы «Форд».

Заметки натуралиста

ВОЙНА И ЖИВОТНЫЙ МИР

Есть представители зоологического мира, которым война облегчает существование.

Так например дикая шотландская кошка к началу войны 1914—1918 годов уже становилась редкостью. Но вот грянула война, одни охотники ушли на фронт, другие — на военные заводы. И дикая кошка, избавившись от преследователей, стала размножаться.

Во Франции дикая свинья была редкостью. После войны, когда французское правительство призвало охотников к борьбе с дикими свиньями, опустошавшими поля и виноградники, во Франции было уничтожено... 40 тысяч кабанов.

За годы первой империалистической войны в Англии увеличилось количество куниц, хорьков, барсуков, лиси... крыс.

Впрочем, крысам в военные годы живется вольготно не потому, что люди перестают преследовать их, а в связи с общей разрухой. Огромные количества съедобных вещей, валяющихся без присмотра, скопление неубранных отбросов привлекают полчища грызунов. Крысы становятся бичом траншей и окопов, и даже железобетонные ДОТы не могут устоять перед крысиной атакой. Поэтому в долговременных огневых точках часто содержат... кошек и терьеров.

Обилие крыс сказывается, как это на первый взгляд ни странно, на «благосостоянии» некоторых видов пернатых. Совы и пустельги, ярые охотники на крыс и прочих грызунов, прилетают на поля сражения и здесь находят достаточно крыс.

★

Но не все птицы, подобно совам, «наживаются» на войне. Многие птицы очень сильно пострадали от военных действий. Так, затопле-

ние некоторых районов Голландии во время весеннего германского наступления вызвало гибель большого числа птиц, гнездившихся в этих местах. Английские орнитологи наблюдали в это же время необычную кочевку сорок, перелетевших на британские острова из северозападной Франции.

Правда, не все птицы боятся артиллерийской стрельбы. Наблюдатели утверждают, что жаворонки как ни в чем не бывало порхают над «ничьей землей» даже во время жестоких бомбардировок. Эти же бесстрашные птички часто свивают гнезда в ходах сообщения. Некоторые птицы устраивают свои «дома» даже возле крупнокалиберных крепостных орудий и не всегда улетают, когда они вступают в действие.

Однако «тыловая» птица чувствует себя во время войны как на фронте. Резкое ухудшение продовольственного положения во всех странах Западной Европы вызвало оживленную ловлю птиц, пригодных в пищу. Даже обычные ограничения охоты в определенные сезоны теперь не применяются. Фазаны, куропатки, утки истребляются без всякой пощады.

Зато в крупные города вернулся... воробей. Его вытеснили отсюда автомобили, которые, как известно, едят не овес, а бензин. С тех пор как на улицы городов возвращаются старые друзья воробья лошади-овсоеды, веселая серая птичка снова запрыгала по асфальту, подбирая зернышки даже в самые суматошные часы воздушной тревоги.

★

Империалистическая война 1914—1918 годов внесла в технику рыбной ловли новшество: солдаты воюющих армий стали глушить рыбу гранатами. После демобилизации, когда во многих странах тысячи солдат разошлись по домам, захватив с собой по нескольку «лимонов», этот способ рыбной ловли нашел распространение в самых отдаленных районах тыла и привел к массовому истреблению рыбы.

В теперешней войне гранаты еще не пущены в ход против рыбы, но зато население подводных глубин страдает от взрывов авиобомб, мин, торпед, глубинных бомб и т. д.

Еще более губительно действуют на жителей подводного царства нефть и масла, разливающиеся по поверхности моря после взрыва и гибели торпедированных судов, особенно танкеров. Нефть влияет также и на морских птиц — чаек и бакланов.

Правда, некоторые моряки говорят, что чайка может принести морякам и пользу: эти птицы обычно кружат над каждым всплывшим на поверхность моря предметом, в том числе и над так называемыми «бродячими», пловучими минами. Таким образом они сигнализируют кораблям об опасности.

В иностранной печати появились в последнее время уже сенсационные сообщения о животных-героях. Одним из наиболее популярных героев является теперь пес «Ла Клош», фотографию которого мы воспроизводим. Во время гибели французского парохода «Мекнес» кочегар его стал тонуть. Вдруг к нему на помощь подплыл любимый пес. Собака схватила зубами полу хозяйского пиджака, «пришвартовала» тонущего к спасательному боту...

Зоолог Н. Петров.

ШАХМАТЫ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ ГРОССМЕЙСТЕРА А. КОТОВА

Многие читатели присылают в наш отдел свои шахматные этюды и задачи. Большинство этих этюдов носит довольно примитивный характер.

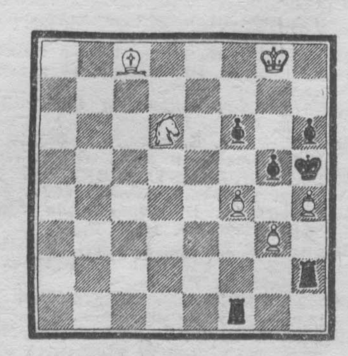
Достижение выигрыша в них происходит путем длинной серии шахов, приводящих к мату черному королю. Пути к мату и сама заключительная позиция не содержат того изящества и красоты, которые шахматисты называют обычно «этюдной».

С целью помочь начинающим композиторам приводим несколько этюдов, оканчивающихся матом.

Этюд № 15 КАСПАРЯН

Белые: Крg8, Сс8, Kd6 пп. f4, g3, h4 (6)

Черные: Крh5, Лf1, h2 пп. f6, g5, h6 (6)

Белые начинают и выигрывают.

Несмотря на большую недостачу материала, белым удается организовать сильную атаку на короля противника путем

1. Kd6—e8! Крh5—g6!

Грозил мат в два хода после 2. Kg7 + и 3. сf5 мат. Других защит от этого мата нет, ибо на 1... f5 следует 2. С : f5 и от мата конем на g7 черные не в состоянии защищаться.

2. h4 — h5 + ! Лh2 : h5

На 2.. Кр : h5 снова следует мат в два хода.

3. f4—f5 + Лf1 : f5

4. g3—g4 . . . . .

Угрожает мат после 5. С : f5. Для защиты нужно обходить ладьей f5.

Например

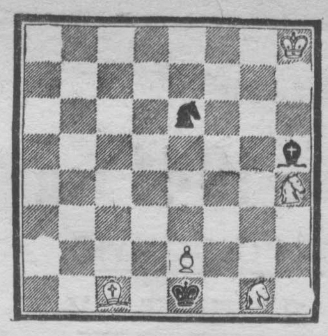
4. . . . . Лf5—c5

Тогда

5. Сс8—f5 + ! Лс5 : f5

6. Ke8—g7

Создалась замечательная позиция, в которой белые угрожают дать мат двумя способами пешкой g4. Защититься одновременно от двух угроз черные не могут.

Приводим примеры для самостоятельного решения.

Гурвич

Белые: Крh8, Сс1, Kg1, h4, п. е2 (5)

Черные: Кре1, Сh5, Ke6 (3)

Белые начинают и выигрывают.

Для выигрыша белым нужно обязательно сохранить пешку е2. Однако это не просто. Так, на 1. а4 следует 1.. Kc5 2. e5 Kd3, и пешка теряется. У черных есть еще одна угроза — путем 1.. Крf2 и 2. Крg3 отыграть фигуру. Это им удается, но их король неожиданно попадает под угрозу мата.

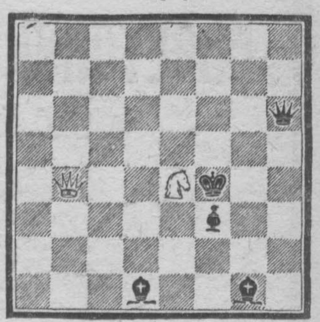
Гербстман

Белые: Кре1, Фb4, Ke4 (3)

Черные: Крf4, Фh6, Cd1, g1, п. f3 (5)

Белые начинают и выигрывают.

Нетрудно находимым первым ходом белые получают возможность выиграть ферзя. Но здесь у черных появляется угроза провести пешку f3 в ферзи.

Путем жертвы ферзя белые достигают позиции с неизбежным матом королю черных.

КРОССВОРД

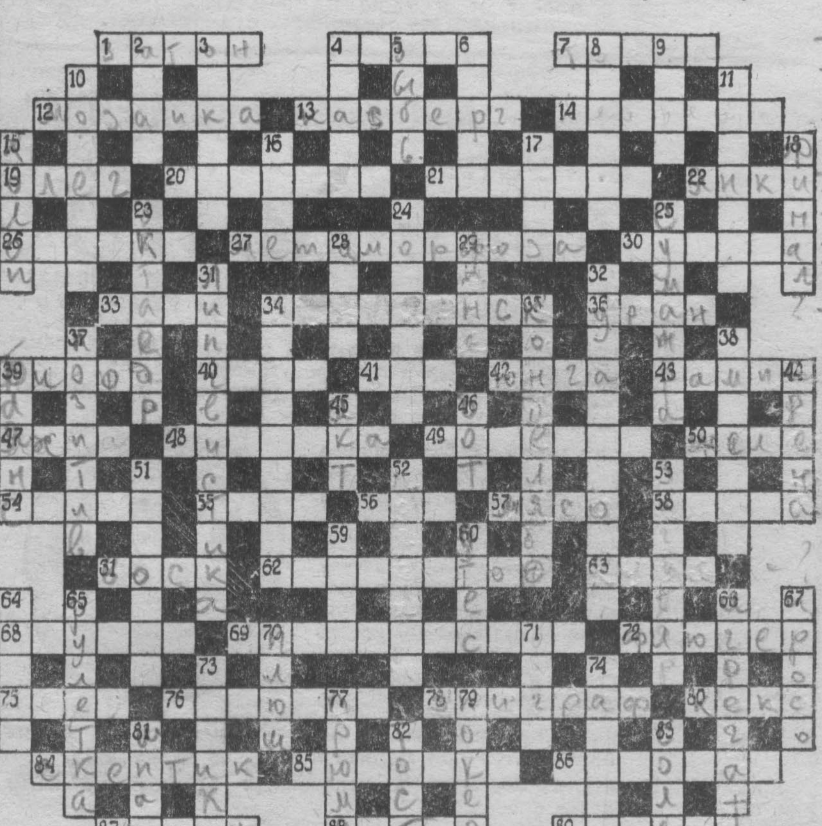
СОСТАВИЛ ЧИТАТЕЛЬ «ОГОНЬКА» В. ЗИКС

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Небольшой залив. 4. Нелюдим. 7. Хандра. 12. Рисунок из разноцветных частиц. 13. Ледяная пловучая гора. 14. Разбор, обсуждение. 19. Русский князь. 20. Французский государственный деятель. 21. Недостаток, убыток. 22. Прозвище американцев. 26. Крепость на реке Бобре. 27. Видоизменение. 30. Следование заведенному шаблону. 33. Техническая культура. 34. Город в СССР. 36. Планета. 39. Морской залив. 40. Выдающийся американский астро-физик. 41. Птица. 42. Самый молодой в экипаже корабля. 43. Принадлежность сцены. 47. Шлюпка. 48. Реакционное мировоззрение. 49. Лейб-медик Ивана Грозного. 50. Студенистая масса. 54. Английский писатель-публицист. 55. Французский композитор. 56. Строительный материал. 57. Говядина. 58. Женское имя. 61. Вещество, вырабатываемое пчелами. 62. Акустический прибор. 63. Река на Кавказе. 68. Французский социалист-утопист. 69. Оптический прибор. 72. Приспособление для определения направления ветра. 75. Острая приправа к пище. 76. Ученая степень. 78. Краткое изречение. 80. Кондитерское изделие. 84. Человек, сомневающийся во всем. 85. Неожиданность. 86. Северное созвездие. 87. Боязнь. 88. Сообщение о выполнении поручения. 89. Воспламенитель взрывчатого вещества.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

2. Жук. 3. Ядовитое вещество. 4. Фамилия Стендаля. 5. Легкое волнение поверхности воды. 6. Французская контрреволюционерка. 8. Плод. 9. Греческая буква. 10. Русский живописец. 11. Редкий металл. 15. Раб, крепостной. 16. Населенный пункт. 17. Бескрылая птица. 18. Конец. 23. Многогранник. 24. Опухоль. 25. Один из Зондских островов. 28. Жилище. 29. Латинское название воды. 31. Наука об языке. 32. Один из видов военного снабжения. 34. Рассказ Л. Толстого. 35. Подсвечник для нескольких свечей. 37. Изображение, получаемое с негатива. 38. Минерал. 39. Изделия из белой и цветной глины, покрытые глазурью. 44. Центральная часть древнеримского амфитеатра. 45. Действие. 46. Небольшое судно. 51. Животное. 52. Состязания. 53. Смута. 59. Персонаж из «Слова о полку Игореве». 60. Скала. 64. Журнал, издававшийся при участии Достоевского. 65. Азартная игра. 66. Соединение машин в одно целое. 67. Злак. 70. Хлопчатобумажный бархат. 71. Краска. 73. Сумка, мешок. 74. Болезненное ощущение в пищеводе. 77. Большое зеркало. 79. Игра. 81. Минерал. 82. Торжественная речь. 83. Углекислый натрий.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 33 «ОГОНЬКА».

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Лабаз. 4. Бокал. 7. Рара. 9. Лир. 10. Отек. 13. Игарка. 14. Отруби. 15. Лом. 17. Кид. 19. Пэр. 21. «Лес». 22. Трап. 24. Вега. 26. «Нос». 28. Колодец. 31. Водоем. 33. Сонет. 34. Малина. 35. Каток. 37. Тесак. 39. Адам. 42. Коловорот. 43. Рапа. 45. Адат. 46. Бега. 47. Крот. 49. Резонатор. 52. Бант. 55. Хомут. 56. Турин. 58. «Иванов». 59. Бизон. 61. Курган. 62. Фаворит. 64. Або. 66. Аден. 67. Сага. 68. Нар. 70. Ока. 72. Бак. 74. Сад. 75. Кромка. 77. Артист. 79. Кото. 80. Ряд. 81. Иота. 82. Город. 83. Рафид.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Лаг. 2. Бурлак. 3. Злак. 4. Брод. 5. Кортец. 6. Лоб. 7. Реле. 8. Рим. 11. Тип. 12. Коро. 16. Осадка. 18. Итон. 20. «Энеида». 21. Лавка. 22. Трек. 23. Посол. 24. Ветер. 25. Арак. 27. Скала. 29. Локомотив. 30. Детонатор. 32. Макаров. 34. Материк. 36. Тотем. 38. Собор. 40. Дур. 41. Мат. 43. Раб. 44. Пан. 47. Книга. 48. Осадок. 50. Зубан. 51. Тунис. 53. Ангина. 54. Тенор. 65. Хома. 57. Нуга. 60. Зола. 62. Фермер. 63. Тартюф. 65. Боек. 69. Адуа. 71. Акт. 72. Бард. 73. Кадр. 74. Сто. 76. Рог. 78. «Сид».

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР И. ШАМОРИКОВ. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, 40, улица «Правды», 24. Тел. Д 3-39-01, Д 3-36-95. Непринятые рукописи и кроссворды не возвращаются.

Оформление И. Уразова. Стат. формат 275×360 мм ⅛ доля, 1½ бум. листа. Изд. № 1248 Техредактор А. Котельникова.

А 33862. 3 п. л. Зн. в п. л. 105 000. Сдано в набор 19/XI—40 г. Подписано к печати 3/XII—40 г. Зак. № 3960. Тираж 300 000.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

НА ЭКРАНЫ КИНОТЕАТРОВ ВЫПУСКАЕТСЯ
НОВЫЙ

ИСТОРИКО-БИОГРАФИЧЕСКИЙ ФИЛЬМ

ИЗ ЦИКЛА „ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ БОЛЬШЕВИКОВ“

ЯКОВ СВЕРДЛОВ

ПО ЛИТЕРАТУРНОМУ СЦЕНАРИЮ ПИСАТЕЛЕЙ-ОРДЕНОНОСЦЕВ Б. ЛЕВИНА и П. ПАВЛЕНКО

Режиссер—засл. деят. искусств орденоносец **Сергей Юткевич.**
Второй режиссер — **М. Итина.**
Оператор-орденоносец — **И. Мартов.**
Художник — **В. Каплуновский.**
Звукооператор — **А. Машистов.**
Муз. оформл.—засл. деят. иск. **Д. Блок.**

★

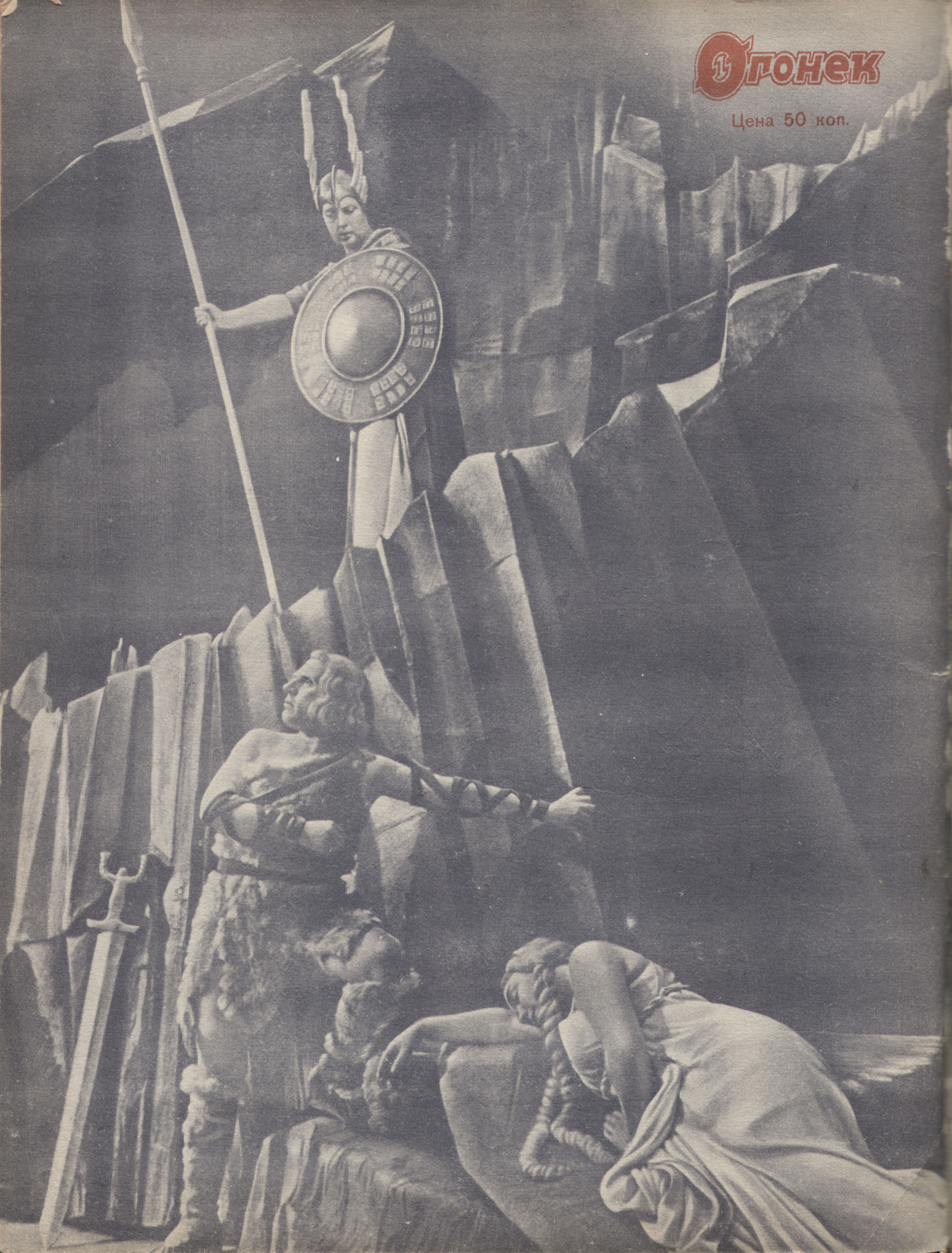
В ГЛАВНЫХ РОЛЯХ:

засл. арт. РСФСР орденоносец **М. Штраух,**
арт. **А. Кобаладзе,**
засл. арт. РСФСР орденоносец **Л. Любашевский,**
арт. **В. Марков,**
арт. **П. Кадочников,**
арт.-орденоносец **Н. Крючков,**
арт.-орденоносец **Н. Охлопков,**
арт. **И. Федотова.**

ПРОИЗВОДСТВО КИНОСТУДИИ „СОЮЗДЕТФИЛЬМ“ ● ВЫПУСК „ГЛАВКИНОПРОКАТ“.

ПОЧТОВЫЕ МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦИЙ

ТРЕБУЙТЕ В МАГАЗИНАХ И КИОСКАХ КОГИЗ'а

Огонек
Цена 50 коп.